

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Brexit: влияние на политику и экономику Великобритании и
перспективы европейской интеграции**

Студент

Колодяжная
Дарина
Игоревна

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н.В.

подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Колодяжной Д.И., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Brexit: влияние на политику и экономику Великобритании и перспективы европейской интеграции

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретический анализ европейской интеграции, Brexit как прецедент в истории ЕС, последствия Brexit и перспективы европейской интеграции.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 14.02.2021	
4	Написание Главы 2	15.02.2021 – 21.03.2021	
5	Написание Главы 3	22.03.2021 – 25.04.2021	
6	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
7	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ / Л.В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Д.И. Колодяжная /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа, 70 с., 3 ч., 19 рис., 6 табл., 80 источников, 2 прил.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ВЫХОД
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, БРЕКСИТ, ПОЛИТИКА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЭКОНОМИКА БЕЛИКОБРИТАНИИ

Объект исследования – интеграционные и дезинтеграционные процессы в Европе.

Целью работы является анализ процесса выхода Великобритании из Евросоюза и его влияние на современное состояние европейской интеграции.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрены теоретические основы европейской интеграции; охарактеризованы интеграционные процессы в Европе на современном этапе; выявлены причины и предпосылки выхода Великобритании из ЕС; установлены особенности осуществления Брексита на практике; определены политико-экономические последствия прекращения членства Великобритании в ЕС и новые британские возможности в экономическом отношении; дана оценка политического и экономического воздействия Брексита на развитие ЕС.

Рекомендации по внедрению. Анализ влияния Брексита на европейский интеграционный процесс может быть использован научным сообществом для оценки перспектив европейской интеграции и прогнозирования дальнейшего развития ЕС и Великобритании, а также их взаимоотношений

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе процесса выхода Великобритании из ЕС и его влиянии на развитие европейской интеграции.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы развития европейской интеграции видятся в географическом расширении и укреплении ЕС.

Summary

Bachelor's work, 70 pages, 3 parts, 19 figures, 6 tables, 80 sources, 2 annex.

EUROPEAN UNION, EUROPEAN INTEGRATION, WITHDRAWAL OF THE UNITED KINGDOM FROM THE EUROPEAN UNION, BREXIT, THE POLICY OF THE UNITED KINGDOM, THE ECONOMY OF THE UNITED KINGDOM

The object of research is the integration and disintegration processes in Europe.

The aim of the work is to analyze the process of Britain's exit from the European Union and its impact on the current state of European integration.

The methodological basis of the work was formed by structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political science methods.

Results of the work: the theoretical foundations of European integration are considered; the integration processes in Europe at the present stage are characterized; the reasons and prerequisites for the UK's exit from the EU are revealed; the specifics of the implementation of Brexit in practice are established; the political and economic consequences of the termination of UK membership in the EU and new British economic opportunities are identified; the assessment of the political and economic impact of Brexit on the development of the EU is given.

Implementation recommendations. Analysis of the impact of Brexit on the European integration process can be used by the scientific community for the prospects of European integration and forecasting the further development of the EU and the UK, as well as their relationship.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the process of Britain's exit from the EU and its impact on the development of European integration.

Predictive proposals for the development of the research object. Prospects for the development of European integration are seen in the geographical expansion and strengthening of the EU.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретический анализ европейской интеграции.....	6
1.1 Теории европейской интеграции.....	6
1.2 Развитие и современное состояние интеграционных процессов в Европе.....	14
Глава 2 Brexit как прецедент в истории Евросоюза.....	26
2.1 Причины и предпосылки выхода Великобритании из ЕС.....	26
2.2 Особенности реализации Brexit: административно-правовые аспекты...	33
Глава 3 Последствия Brexit и перспективы европейской интеграции.....	40
3.1 Политико-экономическое развитие Великобритании после выхода из ЕС.....	40
3.2 ЕС после Brexit: трансформация политической и экономической систем.....	50
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	64
Приложение А	71
Приложение Б	72

Введение

Европейская интеграция представляет собой процесс развития и углубления партнёрских отношений и сотрудничества между европейскими государствами в различных областях. Интеграционный процесс в Европе как политико-экономический феномен оформился в годы после Второй Мировой войны, что объясняется тяжёлым экономическим положением стран региона в тот период.

Европейская интеграция прошла путь от сотрудничества государств исключительно в сфере экономики до создания Европейского союза (ЕС, Евросоюз) – уникального интеграционного объединения, обладающего признаками международной организации и надгосударственного образования.

Процесс интеграции в Европе происходил активно, быстро расширяясь в географическом отношении. Самым масштабным расширением Евросоюза считается включение в его ряды государств Центральной и Восточной Европы, а также средиземноморских стран в 2004 г.

Однако в ходе своего развития европейский интеграционный процесс сталкивался и с определёнными трудностями. В частности, ЕС, на пути к политической интеграции, встретил противодействие со стороны некоторых государств-членов, которые не желали терять собственный суверенитет и расширять полномочия европейских наднациональных структур до статуса федеративных органов.

Проблемой стали и довольно частые кризисы внутри объединения, наиболее характерные для ЕС XXI в. Институциональный кризис 2004–2005 гг., связанный с отказом от принятия общеевропейской конституции, кризис еврозоны 2009–2010 гг., вызванный резким ухудшением экономического положения некоторых стран-участниц и ростом их государственного долга, миграционный кризис 2015–2016 гг., заключавшийся в избыточном миграционном потоке в Европу, когда ЕС не смог своевременно и адекватно отреагировать на него, коронакризис 2020 г., в ходе которого проявилась несогласованность действий правительств европейских

государств, входящих в объединение, и сопряжённое с этим отсутствие единой политики относительно пандемии *COVID-19*.

Прецедентом в истории Евросоюза стал выход из него Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, инициированный в 2016 г. проведением в стране референдума по вопросу членства в ЕС. Этот процесс, известный как *Brexit* (Брексит), стал довольно длительным и сложным как для самой Великобритании, так и ЕС вследствие их высокой степени интегрированности, достигнутой в течение почти 45-летнего сотрудничества в рамках объединения.

Несомненно, прекращение британского членства в ЕС имело значительный политический и экономический эффект. В первую очередь пострадала экономика Великобритании, поскольку Европа была и остаётся важным экономическим партнёром для страны. Колоссальный эффект Брексит имел и для национальной политической системы. В частности, он способствовал росту националистических и сепаратистских настроений в административно-территориальных единицах Соединённого Королевства – Шотландии и Северной Ирландии. Кроме этого, «развод» с ЕС представлял опасность для ситуации на границе между британской частью ирландского острова и Республикой Ирландия.

Британский уход имел ряд последствий и для Евросоюза, который потерял в лице Великобритании влиятельного актора современных международных отношений, стабильного донора в общеевропейский бюджет и в целом сильное государство, игравшее важную роль в развитии интеграционного процесса в Европе.

Исследования в области европейской интеграции представляют интерес как для зарубежных учёных, так и для отечественных специалистов. В российской науке ведущими исследователями интеграционных процессов в Европе являются Н. Ю. Кавешников, О. В. Буторина, Л. С. Биссон, М. Л. Грачёва, Ю. В. Борко и др. Брексит как процесс является объектом исследования таких учёных как Л. О. Бабынина, А. А. Алёшин, Е. В. Ананьева, О. В. Охошин, М. В. Стрежнева и др. К зарубежным экспертам по проблеме европейской интеграции можно отнести М. Сини, А. Винер, Б. Розамонд, Э. Моравчика, А. Ниманна и др. Главными исследователями выхода Великобритании из ЕС выступают А. Райли, Ф. Гилес,

М. Сомаи, Ж. Бидерманн, П. Таггарт и др. Актуальность данной работы связана с комплексным анализом Брексита как процесса, его экономико-политических последствий для Великобритании и Евросоюза и воздействия на развитие европейской интеграции.

Целью работы является анализ процесса выхода Великобритании из Евросоюза и его влияние на современное состояние европейской интеграции. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения ряда задач:

- рассмотреть существующие в научном дискурсе теории европейской интеграции;
- охарактеризовать современное состояние интеграционных процессов в Европе;
- выявить причины и предпосылки, побудившие Соединённое Королевство покинуть Евросоюз;
- определить проблемы, возникшие в ходе практического осуществления Брексита;
- рассмотреть политико-экономические последствия выхода из ЕС и сопряжённые с этим перспективы для Великобритании;
- оценить влияние Брексита на развитие ЕС в политическом и экономическом отношениях.

Объект исследования – интеграционные и дезинтеграционные процессы в Европе. Предмет исследования – выход Соединённого Королевства из объединения и сопряжённый с этим экономико-политический эффект.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют принципы объективности, историзма, системности, единства исторического и логического. Применялись методы анализа, синтеза, сравнительный метод и др.

Структура работы отражает логику и содержание исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1 Теоретический анализ европейской интеграции

1.1 Теории европейской интеграции

Интеграция – это образование единого целого из разрозненных частей, в результате чего у всех участников интеграционного процесса возникает некое новое качество и свойства, которыми ранее они не обладали [37, с. 198]. Европейская интеграция представляет собой интеграционный процесс на региональном уровне, феномен которого зародился после окончания Второй мировой войны. Для региональной интеграции, как международного процесса, характерны следующие черты. Во-первых, интеграция на уровне региона обладает эффективностью и пользой для всех её участников, т.е., опираясь на терминологию теории игр, является игрой с положительной суммой. Во-вторых, региональная интеграция способствует более тесному взаимодействию государств-членов объединения, что ведёт к выделению, в определённой степени, из окружающего мира. Часто в таких случаях можно отметить дискриминацию отстающих игроков региона или стран, не входящих в региональную интеграционную группировку. В-третьих, преимущества региональной интеграции во многом объясняются тем, что игроки добровольно, осознанно и целенаправленно стремятся к сближению и формированию объединения на региональном уровне для решения общих задач и достижения общих интересов. Стоит отметить, что деятельность ТНК, неправительственных организаций и других акторов международных отношений, приводящая к конвергенции государств, не является региональной интеграцией. Только благодаря действиям национальных правительств складываются условия для появления регионального интеграционного объединения [24, с. 16]. В-четвёртых, характер регулирования отношений внутри интеграционной группировки регионального уровня отличается от юрисдикции международных организаций: первые наделены полномочиями контролировать как внутренние, так и внешние процессы стран-участниц, в то время как международные организации обладают правом на координирование преимущественно трансграничных отношений, т.е. таких

отношений, которые имеют в себе международный элемент и часто являются объектом международного права. В-пятых, среди отличительных черт региональной интеграции можно также назвать широкий спектр сфер общественной деятельности, которые она охватывает: политика, экономика, экология, юриспруденция, образование, наука и т.д. В-шестых, объединение на региональном уровне, как правило, находится на достаточной ступени институционализации интеграционных отношений, обладая общими органами и общей нормативной базой. Наконец, специфической характеристикой региональной интеграционной группировки является представление о совместном будущем её членов и их общих перспективах, которое часто базируется на цивилизационно-культурной и исторической общности. Такой взгляд на развитие интеграционного объединения способствует формированию взаимных твёрдых обязательств между его участниками.

Несмотря на наличие существующих особенностей региональной интеграции, в настоящее время в науке нет общепризнанного определения региональной интеграции. В общем виде под данным термином можно понимать процессы взаимного дополнения и сращивания национальных экономических систем, происходящие под целенаправленным влиянием государств, приводящие к усилению их взаимозависимости [13, с. 112]. Говоря о европейской интеграции, её можно определить как процесс интеграции в различных сферах общественной жизни государств, частично или полностью находящихся в Европе.

Европейская интеграция, берущая истоки в 1950-х гг., была и остаётся объектом исследования различных научных школ и направлений. В целом можно выделить три фундаментальные теории, на основе которых был разработан широкий спектр концепций, касающихся вопроса интеграции на европейском пространстве.

Таблица 1 – Теоретические подходы к исследованию европейской интеграции
[составлено по 58; 60; 65; 67]

Парадигма	Теория	Представитель	Время	Сущность
1	2	3	4	5
Реализм	Межправительственный подход	С. Хоффман	середина 1960-х гг.	Рассматривает европейскую интеграцию как процесс, ведущая роль в котором

1	2	3	4	5
Реализм				принадлежит национальным государствам, преследующим собственные цели и интересы, и который обеспечивается за счёт сотрудничества суверенных государств в областях, относящихся к сфере общих интересов.
	Либеральный интергouverнментализм	Э. Моравчик	конец 1990-х гг.	Разделяет принцип приоритетной роли национальных государств, выдвинутый межправительственным подходом, и дополняет, что переговорная сила государств способствует развитию интеграции, поскольку в ходе ведения переговоров удаётся заключить важные сделки и соглашения, за выполнением которых должны следить наднациональные структуры.
	Теория «конфедерации»	Ф. Миттеран	конец 1980-х гг.	Представляет собой взгляд на Европу как конфедерацию, включающую в себя не только страны ЕЭС, но и новые европейские демократии, в основе которой лежат политический и юридический аспекты.
Неофункционализм	Классический неофункционализм	Э. Хаас	середина 1950-х гг.	Определяет интеграцию как процесс, которому свойственно со временем развиваться и приобретать собственную динамику, захватывая при этом новые области сотрудничества – так называемый эффект перелива.
	Обновлённый неофункционализм	Ф. Шмиттер, А. Ниманн	конец 1990-х – начало 2000-х гг.	Дополняет классическую теорию, предлагая новые модели развития интеграции и рассматривая европейскую интеграцию в качестве диалектического процесса, на который оказывают влияние 2 противоположные силы: стремление к сохранению национального суверенитета и заинтересованность в углублении сотрудничества в сферах, входящих в поле совместных интересов.
Федерализм	Классический функционализм	А. Спиннели	1950-е гг.	Исходит из необходимости создания федерации, объединяющей европейские государства, на конституционной основе, которая подразумевает наличие договора, подтверждающего намерения стран относительно участия в данном объединении, и Конституции как главного нормативно-правового акта, определяющего внутреннее федеративное устройство.
	«Функциональный» федерализм	Ж. Монне		Опирается на идеи о важности постепенного перехода к европейской федерации и интеграции в сферах, представляющих область общих интересов.

Первой основополагающей парадигмой является реализм, для которого характерны следующие принципы в отношении европейской интеграции:

- ключевыми акторами интеграционных процессов выступают национальные государства, обладающие суверенитетом и обширным перечнем властных полномочий;
- суверенные государства в процессе интеграции стремятся к сохранению своей независимости и власти;
- интеграция представляет собой особую форму международного сотрудничества;
- в крайней степени термин «интеграция» может заменяться термином «сотрудничество» [65, с. 54].

В ходе своего развития теория реализма воплощалась в таких формах как конфедерализм, интернационализм, юнионизм, межправительственный подход и др. Среди ответвлений реалистической парадигмы наиболее разработанными стали теория «конфедерации» Ф. Миттерана, межправительственный подход С. Хоффмана и либеральная межправительственная концепция Э. Моравчика.

План европейской конфедерации, предложенный французским президентом Ф. Миттераном в 1989 г., включал в себя три основных пункта:

- способствовать присутствию СССР в Европе в целях обеспечения региональной безопасности;
- наладить сотрудничество с постсоциалистическими государствами Центральной и Восточной Европы без их вхождения в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС);
- содействовать углублению западноевропейской интеграции;
- включить все страны Европы в конфедерацию политического и юридического характера, не касаясь вопросов экономики [66, с. 136].

Межправительственный подход, основоположником которого считается американский учёный С. Хоффман, исходит из следующих представлений в отношении европейской интеграции:

- главная роль в европейской интеграции отводится национальным государствам;
- суверенные государства вступают в интеграционный процесс на региональном уровне под влиянием международной обстановки;
- интеграция рассматривается как игра с нулевой суммой, в которой победителю достаётся всё;
- государства стремятся в первую очередь реализовать свои национальные цели, однако готовы к сотрудничеству в областях второстепенной значимости, представляющих общий интерес [58, с. 87–88].

Концепция либерального интерговернментализма, предложенная американским профессором Э. Моравчиком в 1998 г., исходит из тех же представлений о роли государства в процессе интеграции, что и межправительственный подход. Однако данный подход трактует европейскую интеграцию как ряд рациональных выборов национальных государств, обусловленных конкретной внутренней ситуацией. При этом интеграция во многом зависит от переговорной силы государств, которые стремятся достичь желаемых целей в ходе взаимодействия с другими странами. Соблюдение заключённых соглашений и сделок обеспечивается посредством создания наднациональных институтов, которым национальные государства передают часть собственных властных полномочий [67, с. 66].

Другой фундаментальной теорией, анализирующей интеграционные процессы в Европе, является неофункционализм, идеологом которого считается американский политолог Э. Хаас. В основе данной концепции лежат идеи функционализма, однако, в отличие от последнего, неофункционализм не является противником интеграции, а, наоборот, представляет собой аналитический инструмент региональных интеграционных процессов. Интеграцию Э. Хаас определял как процесс, направленный на убеждение политических акторов на национальном уровне сместить лояльность, ожидания и политическую деятельность в сторону

нового центра, институты которого обладают или требуют юрисдикции над ранее существовавшими национальными государствами [58, с. 59].

В целом, можно выделить три основных положения, выдвигаемых неофункционалистами относительно европейской интеграции:

- возникновение эффекта перелива (*spillover*), который означает, что интеграция со временем начинает активно развиваться и вовлекать в себя всё новые и новые секторы;

- углубление интеграции ведёт к расширению полномочий наднациональных институтов, которые, в свою очередь, становятся заинтересованными в ещё более глубокой интеграции;

- эффективность работы наднациональных институтов способствует появлению новых национальных интересов, реализация которых будет осуществляться на региональном уровне [58, с. 56].

Неофункционалистская доктрина быстро приобрела популярность и стала доминирующей в теории европейской интеграции, однако «кризис пустого кресла» 1965–1966 гг. стал практической демонстрацией её несовершенства [55, с. 63]. В дальнейшем неофункционализм подвергся серьёзной критике, прежде всего со стороны представителей межправительственного подхода. В связи с этим Э. Хаас охарактеризовал собственную теорию как устаревшую, однако его последователи, придерживаясь ключевых принципов неофункционализма, доработали её, выдвинув новые концепции с учётом полученной критики. Так, например, Ф. Шмиттер трансформировал положение об автоматическом переливе в альтернативную модель, предусматривающую семь возможных вариантов развития интеграционных процессов: непосредственно перелив, а также ограничение, наращивание, экономия, путаница, сокращение и инкапсуляция [67, с. 52]. А. Ниманн, в свою очередь, предложил теорию, согласно которой интеграция не может рассматриваться как автоматическое и исключительно динамическое явление, поскольку представляет собой диалектический процесс, протекающий при определённых условиях. Диалектика интеграции, по А. Ниману, выражается в наличии как динамических, так и противодействующих сил. Последние могут проявляться в двух формах:

- суверенитет-сознание, представляющий собой группу политических акторов на национальном уровне, которые выступают против делегирования полномочий в пользу наднациональной структуры;

- внутренние стеснения и различия стран, означающие ограниченную автономию действий национальных правительств из-за особенностей внутренней политической системы [57, с. 136].

Таким образом, неофункционалистская парадигма, под влиянием критики, не исчезла из научного поля теории европейской интеграции, а продолжает совершенствоваться и развиваться.

Наконец, в триаду фундаментальных теорий, относящихся к сфере интеграционных процессов в Европе, входит федералистская концепция, появление которой относят к периоду после Второй мировой войны. В это время европейские государства находились в поисках организации такой системы региональных отношений, которая позволяла бы мирно преодолевать национальные противоречия и максимально избегать конфликтов. С точки зрения представителей федерализма, именно создание европейской федерации приведёт к обеспечению мира и безопасности в регионе вследствие её структурных особенностей и задач [60, с. 170]. Выделяется ряд отличительных черт, присущих федерализму как концепции региональной интеграции:

- часто федерализм рассматривается как нормативная теория или политическое движение, а не аналитический подход к исследованию интеграционных процессов;

- федерализм в большей степени уделяет внимание причинам, а не возможностям и условиям образования суверенными государствами федерации;

- федералисты поддерживают тезис о том, что национальные государства потеряли права собственности, поскольку не могут обеспечивать политическую и экономическую безопасность своего населения;

- федерализм опирается на идею разделения власти на два уровня: центральная власть в лице федерации и власть государств, входящих в её состав;

– обычно федерализм понимается как способ объединения ранее автономных территориальных единиц с целью создания новой формы союза, который обладает центральной властью и в котором единицы сохраняют некоторые полномочия;

– конечной целью для федералистов в отношении интеграционных процессов в Европе выступает образование федерации – суверенного государства, объединяющего европейские страны как региональные единицы и включающего их в механизм совместного принятия решений [60, с. 170].

В рамках федералистской концепции выделяются два течения, отличающихся по вопросу способа достижения европейской федерации. Представители первого направления, классические федералисты во главе с итальянским государственным деятелем А. Спиннели, поддерживали быстрый конституционный подход, согласно которому создание федерации подразумевало конституционную революцию, инициированную политическими элитами. А. Спиннели характеризовал природу федерации как двойственную, поскольку она представляет собой и договор между государствами, согласно которому они передают часть своих полномочий в пользу наднационального органа, и конституцию, которая определяет структуру организации данного союза стран [56, с. 11].

Сторонники второго направления, известного как «функциональный» федерализм, представителем которого является французский государственный деятель Ж. Монне, разделяли мнение, что создание европейской федерации не может являться результатом революционных изменений, а должно происходить постепенно, представлять собой процесс установления функциональных связей между государствами в тех областях, где национальный суверенитет имел решающее значение [60, с. 171]. Ж. Монне рассматривал суверенитет с точки зрения власти и эффективности и считал, что если передача части полномочий наднациональной структуре способствует созданию лучших условий, то это не является его ограничением, а наоборот представляет собой расширение суверенитета.

В целом, федерализм сыграл важную роль на начальном этапе европейской интеграции в послевоенный период, однако вскоре утратил свою значимость как практический подход, поскольку в большей степени был нормативной теорией. Провал определённых региональных проектов, в частности, Европейского оборонительного сообщества, ослабил федералистское движение, но не привёл к его исчезновению. Идеи о создании федерации в Европе продолжали фигурировать, но недоработки в теории, а также нежелание стран ограничивать суверенитет в пользу наднациональной структуры не позволили федералистам реализовать свою главную цель на практике.

Таким образом, интеграция предполагает образование новой общности. Европейская интеграция представляет собой интеграционный процесс на региональном уровне, которому присущие специфические черты. С момента своего зарождения она стала объектом многочисленных исследований, в ходе которых были выдвинуты различные теории, объясняющие сущность и причины данного процесса. Наиболее популярными и разработанными стали концепции реалистической, неофункциональной и федералистической парадигм, предлагающие такие теории как межправительственный подход, либеральный интерговернментализм, неофункционализм, функциональный федерализм и т.д. В настоящее время в научном сообществе приоритетными теориями считаются либеральный интерговернментализм и обновлённый неофункционализм, в то время как положения федералистической концепции рассматриваются как архаичные и несовременные.

1.2 Развитие и современное состояние интеграционных процессов в Европе

ЕС – уникальный экономический и политический союз между 27 европейскими странами. В его состав входят Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния,

Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония [77].

Европейская интеграция представляет собой международный феномен, активное развитие которого пришлось на период после Второй мировой войны. Однако предпосылки становления европейской интеграции сложились достаточно давно. В таблице 2 отражены основные факторы развития интеграционных процессов в Европе и их сущность.

Таблица 2 – Предпосылки европейской интеграции и их содержание [составлено по 52]

Предпосылка	Содержание
Историческая роль Европы и место в мире	Эпоха великих географических открытий, период колонизации, распространение европейских ценностей сделали Европу мировым лидером и позволили ей транслировать своё влияние на другие страны, сместив их в сторону европоцентричности. При этом у европейцев сформировалось представление об особом положении в мире и восприятии иных культур и цивилизаций как других, отличных от них.
Географическое положение и территориальные особенности	В небольшой по площади Европе с давних пор сложилась система регионального взаимодействия, основанная на сотрудничестве в различных сферах.
Европейская идентичность и сходство в политическом, экономическом и социокультурном развитии	Европейским государствам свойственны такие атрибуты как демократия, верховенство закона, обеспечение и защита прав человека, стремление к социальной справедливости и экономическому прогрессу.
Наличие «европейской идеи»	Идеал европейского единства, в основе которого лежат различные ценности: от христианских ценностей и идеи мира до баланса сил и равновесия

Время после Второй мировой войны стало важным этапом для европейских интеграционных процессов, поскольку в этот период сформировались объективные причины для их дальнейшего развития. Среди них можно выделить две основные группы причин: политические и экономические [12, с. 25].

С подписанием ряда соглашений в 1945 г. сложилась новая система международных отношений, Ялтинско-Постдамская, отличительными чертами которой стали конфронтационный характер, проявившийся в форме холодной войны, и разделение мира на сферу влияния двух сверхдержав и связанное с этим появление социалистического и капиталистического блоков. Таким образом, Европа оказалась поделена между двумя полюсами биполярного мира: западная часть

вошла в состав капиталистического лагеря, восточная же перешла под контроль социалистического блока. В связи с этим в Западной Европе возникла необходимость создания интеграционного объединения, которое позволило бы восстановить разрушенную войной экономику, обеспечить безопасность на региональном уровне и в целом сотрудничать в областях, представляющих сферу общих интересов.

Экономическая ситуация в странах Европы в рассматриваемый период также способствовала усилению интеграционных процессов в Западной Европе. Началом развития европейской экономической интеграции стало учреждение в 1948 г. в рамках плана Маршалла Организации Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) [21, с. 103]. Целью Организации выступала координация проектов Соединённых Штатов Америки (США) по восстановлению европейской экономики после Второй мировой войны. С завершением действия плана Маршалла ОЕЭС сосредоточилась на решении региональных экономических проблем, а также обеспечивала условия для углубления интеграционных процессов в странах Европы в области экономики. В 1961 г. Организация была реформирована и стала называться Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), таким образом расширив географические рамки своей деятельности. В 1951 г. Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и Федеративная Республика Германия (ФРГ) подписали Парижский договор, который предусматривал создание структуры наднационального характера, направленной на регулирование каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности стран-участниц, известной как Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) [10]. ЕОУС отвечала экономическим целям того времени, способствуя экономическому развитию государств, подписавших договор, и в целом оказала большое влияние на дальнейшее развитие интеграции в Европе.

В научной литературе выделяется несколько подходов к периодизации интеграционных процессов в Европе. Одним из наиболее основательных и обширных подходов является схема, выделяющая пять этапов европейской интеграции (таблица 3).

Таблица 3 – Этапы развития интеграционных процессов в Европе [составлено по 20]

Этап	Период	Содержание
Первый	конец 1940-х – 1950-е гг.	Начало европейской интеграции, учреждение ряда региональных организаций, координирующих вопросы совместного ведения.
Второй	конец 1950-х – начало 1970-х гг.	«Золотой век» европейской интеграции, создание ключевых экономических организаций и постепенный переход к политическому союзу.
Третий	1970-е – середина 1980-х гг.	Первый кризис в процессе интеграции, породивший принцип «евросклероза», а также включение в интеграционный процесс Великобритании, Дании и Ирландии. Стремление углубить политический аспект интеграции.
Четвёртый	конец 1980-х – начало 1990-х гг.	Возвращение к интенсивному интеграционному процессу, завершение формирования единого внутреннего рынка, подписание основополагающего для ЕС документа – Маастрихтского договора 1992 г.
Пятый	1990-е – н.в.	Значительное углубление интеграции в экономической, валютной и политической сферах, появление военного компонента, включение в интеграционный процесс стран Восточной Европы.

Каждый этап становления интеграции в Европе ознаменовывался заключением соглашений и договоров, на основе которых учреждались интеграционные органы и структуры. Как было замечено ранее, первым фундаментальным документом стал Парижский договор 1951 г., предусматривавший создание Европейского объединения угля и стали. Значимость этого соглашения с точки зрения развития интеграционных процессов состояла, во-первых, в закреплении и институционализации стремления европейских государств к объединению, во-вторых, имела важное политическое значение для франко-немецких отношений.

Следующими по степени важности для развития европейской интеграции стали Римские договоры, подписанные в 1957 г. той же «шестёркой» стран: Бельгией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и ФРГ [9]. На основе первого документа было учреждено Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), второй предполагал создание Европейского сообщества по атомной энергии (Евроатом). ЕЭС имел огромное значение для углубления интеграционных процессов в Европе, поскольку ставил целью создание таможенного союза, переход к беспоплиной торговле, обеспечение свободного движения факторов производства и единой политики в сфере сельского хозяйства между странами-участницами.

В 1965 г. был подписан «Договор слияния» или Брюссельский договор, предусматривавший объединение три существовавших организаций в одну и формирование, таким образом, Европейских сообществ [8]. Подобное слияние означало появление новой интеграционной правовой системы, отличительной чертой которой была международная правосубъектность.

Колоссальное значение для развития европейской интеграции имел Единый Европейский акт (ЕЕА) 1986 г., направленный на расширение и углубление интеграционного процесса [7]. Документ предполагал скорый переход к единому внутреннему рынку, создание условий для формирования экономического и валютного союза, а также касался вопросов координации внешней политики государств-членов.

Договор о ЕС, или Маастрихтский договор, подписанный в 1992 г., стал основополагающим документом новой интеграционной структуры – Евросоюза [6]. Данная структура включала в себя систему из трёх опор: Европейские сообщества, Общая внешняя политика и политика безопасности и Полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам. Кроме этого, вводились так называемые «маастрихтские критерии» – совокупность показателей финансово-экономического развития страны, на основе которых принималось решение о возможности её вхождения в зону евро.

Маастрихтский договор имел большое значение для развития европейской интеграции, поскольку в нём нашли отражения актуальные тенденции интеграционных процессов в Европе, в частности:

- учреждение новой интеграционной структуры, деятельность которой охватывает все важнейшие сферы;
- содействие дальнейшему углублению интеграции европейских стран посредством ограничения национального суверенитета и расширению полномочий наднациональных органов;
- юридическое закрепление перехода европейских стран к более высокой степени экономической интеграции – экономическому и валютному союзу;

– реформирование существовавших институтов европейской интеграции и трансформации их в единую институциональную систему ЕС.

Амстердамский договор 1997 г. внёс изменения в положения Договора о ЕС [5]. Так, во-первых, были определены условия вхождения в Евросоюз. Во-вторых, была установлена компетенция органов ЕС, которая включала в себя общее миграционное законодательство и акты в области гражданского права; было активизировано межправительственное сотрудничество по вопросам юстиции и внутренних дел. В-третьих, в правовую систему были добавлены Шенгенские соглашения [12, с. 29]. В четвёртых, новый договор также коснулся сферы внешнеполитической деятельности и обеспечения безопасности, закрепив стремление Евросоюза защищать свои интересы и транслировать их на внешний мир. Кроме того, была пересмотрена структура прежнего договора, в частности, были удалены устаревшие статьи и изменена их нумерация.

В 2001 г. был подписан Ниццкий договор, который также вносил поправки в Маастрихтский договор [4]. В новом документе закреплялась цель содействовать углублению и расширению европейской интеграции, в т.ч. за счёт включения в Евросоюз государств Восточной Европы. Договор также содержал положения о реформировании ряда институтов ЕС, в частности, изменении числа представителей в Европарламенте и трансформации судебной системы. В таблице 4 представлена классификация стадий экономической интеграции, разработанная венгеро-американским экономистом Б. Балашша.

Таблица 4 – Формы экономической интеграции по Б. Баллаша [15, с. 61]

Зона свободной торговли (ЗСТ)	Отмена торговых барьеров внутри зоны
Таможенный союз (ТС)	ЗСТ + единая таможенная граница
Общий рынок (ОР)	ТС + свободное перемещение всех факторов производства
Экономический союз (ЭС)	ОР + проведение совместной экономической политики
Полная экономическая интеграция	ЭС + единая экономическая и валютно-финансовая политика

К началу XXI в. европейская интеграция находилась на пике своего развития, в связи с чем была предпринята попытка создать Конституцию ЕС. Проект Конституции был разработан к 2004 г. и назывался Договор о введении

Конституции для Европы. Такое наименование отражало международно-правовые особенности Евросоюза как интеграционной структуры. Во-первых, слово «договор» указывало на то, что ЕС обладает чертами государства, но не является таковым де-факто. Во-вторых, наличие термина «конституция» в названии документа подчёркивало сходство Евросоюза с федеративным государством. В-третьих, формулировка «для Европы» подразумевала перспективы дальнейшего расширения европейской интеграции и включение в ЕС всех европейских стран. Проект заключал в себе следующие положения:

- реформирование внутренней институциональной структуры в пользу единой правосубъектности и единой Конституции;
- изменение системы законодательства: разделение нормативно-правовых актов на законодательные и незаконотательные;
- введение элементов федеративного устройства путём разделения компетенций по уровням власти;
- реструктуризация существовавших органов политической системы;
- закрепление права на выход из ЕС;
- продолжение развития экономической интеграции посредством включения всех государств-членов в еврозону;
- учреждение официальной символики [27, с. 52–53].

Тем не менее, несмотря на столь высокий интеграционный уровень и стремление к дальнейшему углублению и расширению интеграционного процесса, ряд стран, входящих в ЕС, отказались от идеи принятия единого основного закона в виде Конституции. Среди причин такого решения можно назвать следующие: во-первых, возможная потеря национального суверенитета вследствие перехода под юрисдикцию ЕС ряда важных государственных полномочий; во-вторых, финансовые обязательства, которые воспринимались населением стран как бремя; в-третьих, послеконституционное устройство, подразумевавшее введение особой системы распределения голосов, по которой некоторые развитые, но небольшие государства потеряли бы свой политический вес в рамках ЕС [29].

В целях преодоления возникшего в тот период институционального кризиса правительствами государств-членов Евросоюза был подписан Лиссабонский договор 2007 г [3]. Документ был принят как альтернатива не вступившей в силу Конституции ЕС, а также был направлен на изменение внутреннего устройства Евросоюза в пользу повышения его эффективности. Например:

- ЕС получил статус юридического лица и стал единственной, в рамках Европы, интеграционной структурой, обладающей международной правосубъектностью;
- была ликвидирована система трёх опор, установленная договором 1992 г.;
- была введена новая классификация компетенций внутри ЕС: исключительная, совместная и «поддерживающая, координирующая и дополняющая»;
- признание за гражданами ЕС перечня прав, включённых в Хартию основных прав 2000 г.;
- изменение компетенций в области внешней политики и безопасности;
- учреждение поста Председателя Европейского совета, в полномочия которого входит представление ЕС на международной арене, координация работы Совета и обеспечение единства в рамках Евросоюза;
- трансформация статуса Европейского совета, который становится полноценным институтом ЕС;
- расширение сфер деятельности Евросоюза;
- широкое применение голосования квалифицированным большинством;
- укрепление положения Европейского парламента в законодательной системе [36].

Таким образом, европейские интеграционные процессы были институционально оформлены и представлены в форме особого интеграционного объединения – Евросоюза.

Стоит отметить, что интеграция в Европе не всегда шла по пути углубления и расширения – часто она встречала сопротивление в лице евроскептиков и

антиглобалистов. Именно это было одной из причин отказа от ратификации Договора о введении Конституции для Европы в ряде стран, входящих в ЕС.

Возвращаясь к тезису о том, что к началу XXI в. европейская интеграция достигла крайне высокой степени развития, важно сказать, что в этот же период на её долю выпало множество серьёзных кризисов, которые так или иначе оказали влияние на интенсивность интеграционных процессов в Европе. Так, помимо институционального упадка 2004–2005 гг., Евросоюз столкнулся с долговым кризисом и миграционным коллапсом.

Совокупность данных проблем в сочетании с неэффективным подходом к их решению и недостаточными усилиями по их предотвращению, а также отсутствие консенсуса по важнейшим вопросам и общая гетерогенность политических интересов государств-членов ЕС привела к росту евроскептических настроений и усилению дезинтеграционных процессов. На рисунке 1 показана динамика неблагоприятного отношения к ЕС среди государств-участников за последние 5 лет.

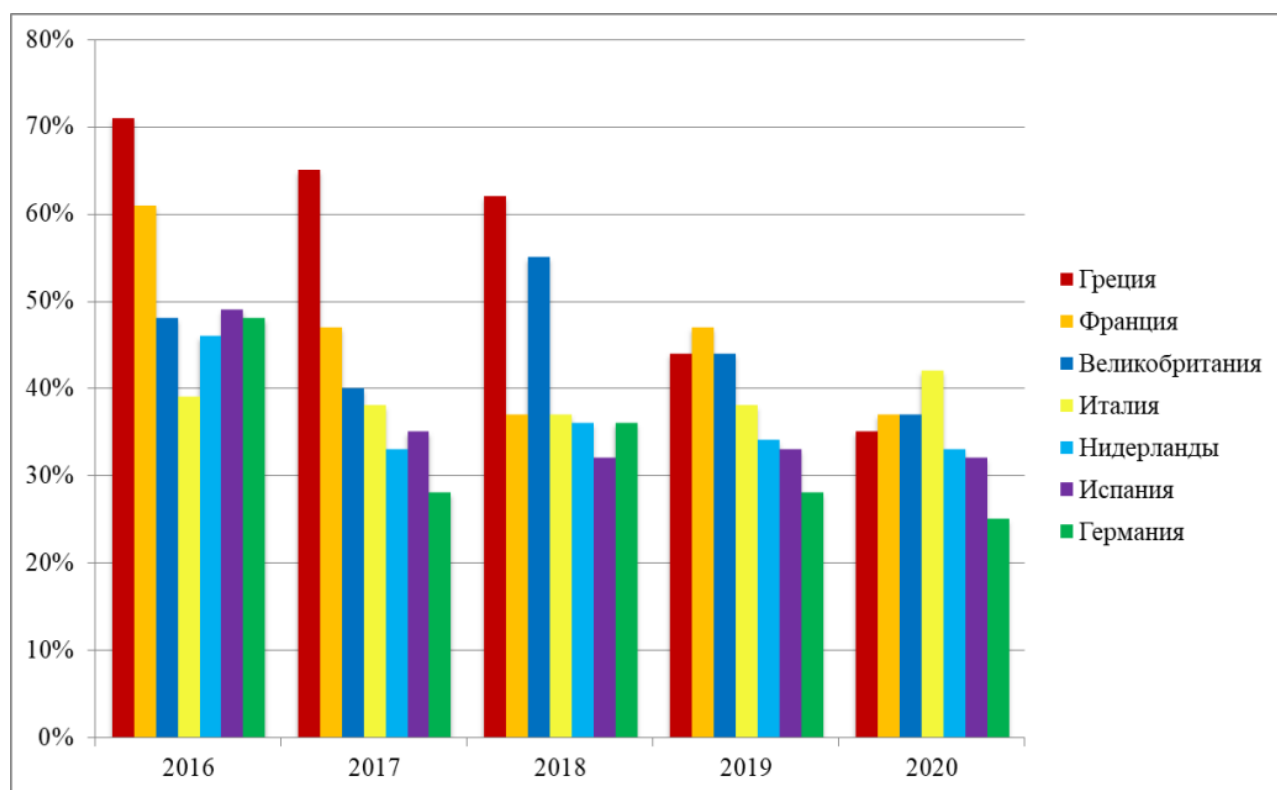

Рисунок 1 – Показатели евроскептицизма в странах-членах в 2016–2020 гг. [73]

Одной из самых евроскептических стран ЕС можно назвать Грецию, вступившую в объединение в 1981 г. Причинами подобного отношения к Евросоюзу выступает экономическая ситуация в стране, сложившаяся в результате долгового кризиса, когда дефицит греческого государственного бюджета составил около 13 %, а государственный долг равнялся 115 % ВВП [48]. В 2012 г. положение стало настолько критичным, что в аналитических кругах активно форсировалась идея «*Grexit*» – возможного выхода Греции из Евросоюза. При этом, несмотря на довольно высокий уровень евроскептицизма среди греческого населения, «развод» с ЕС больше привлекателен для других государств-членов вследствие их незаинтересованности в оказании финансовой помощи экономике Греции. Для самой же страны выход из объединения может обернуться усилением кризиса и полной дестабилизацией внутренней ситуации.

Достаточно сильны евроскептические идеи и во Франции. Так, в 2017 г. концепция «развода» Франции с Евросоюзом, получившая название «*Frexit*», широко использовалась в ходе национальных президентских выборов, а некоторые кандидаты заявили о готовности провести референдум, аналогичный британскому, в случае своей победы.

Анализируя причины французского евроскептицизма, можно выделить три группы факторов:

- социально-экономические факторы: нерациональные финансовые затраты в пользу ЕС, проблема безработицы в стране и влияние Евросоюза на её урегулирование, несовпадение моделей социальной политики и возможное воздействие кризисов ЕС на Францию;
- культурные факторы: относительно невысокая степень отождествления с ЕС со стороны французов, наличие среди части населения Франции мнения, что национальные интересы недостаточно представлены на уровне ЕС, опасение размывания французского суверенитета;
- институциональные факторы: рост неудовлетворённости французов демократией Евросоюза, падение доверия к ключевым структурам ЕС [71].

В настоящее время, однако, тенденция к евроскептическим настроениям во Франции идёт на снижение, что можно объяснить поддержкой французами интеграционного процесса в Европе и превалированием выгод от членства в ЕС над его недостатками.

Касаясь проблемы дезинтеграции в Евросоюзе, необходимо подчеркнуть, что интеграционный процесс сам по себе не является категоричным и однородным, для него свойственны стадии как прогресса, так и регресса. Поэтому ряд учёных рассматривает современную европейскую интеграцию с позиций теории дифференцированной интеграции, т.е. такого типа интеграции, когда государства заинтересованы в объединении и сотрудничестве, но не во всех областях. Наглядной иллюстрацией этого выступает отказ Великобритании и Дании вступить в зону евро [75]. Страны решили сохранить национальную валюту, таким образом не идя по пути интеграции в данной сфере, но продолжая сотрудничество и кооперацию по другим направлениям.

Согласно мнению других экспертов, на текущем этапе для ЕС в целом характерны дезинтеграционные процессы. При этом здесь взгляды расходятся: первые полагают, что дезинтеграция необратима и над Евросоюзом нависает угроза распада, вторые считают, что дезинтеграция обратима, ЕС как интеграционная структура продолжит своё существование, однако состав участников изменится, третьи говорят об очевидной обратимости европейской дезинтеграции, её положительном влиянии на ЕС и его потенциале самосовершенствования.

Ещё одна группа аналитиков полагает, что Евросоюз продолжает двигаться по пути интеграции и нет причин рассматривать текущий этап его развития как непосредственный дезинтеграционный процесс. Они также выдвигают мысль, что кризисные явления, включая выход Великобритании из ЕС, не окажут негативного эффекта на динамику европейской интеграции, а, наоборот, будут способствовать консолидации и росту стремления к сохранению объединения [38].

В таблице 5 представлены возможные объяснения кризисов ЕС на основе теорий европейской интеграции.

Таблица 5 – Причины кризиса ЕС с точки зрения некоторых интеграционных теорий [59, с. 317]

	Межправительственный подход	Неофункционализм	Постфункционализм
Причины кризиса	Экзогенные: международные вызовы, внутренние изменения	Эндогенные и интернациональные: «перелив»	Эндогенные и внутренние: евроскептицизм
Механизм кризиса	Переговоры	Эффект колес	Политизация
Условия выхода из кризиса	Межправительственные предпочтения и расстановка сил	Взаимозависимость, наднациональная автономия и производительность	Изоляция
Типичный исход кризиса	—	Положительный эффект: эластичность, интеграция	Отрицательный эффект: стагнация, дезинтеграция

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время европейская интеграция находится на такой ступени развития, которую нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, интеграционные процессы в Европе замедлились вследствие ряда серьёзных кризисов, тенденции к расширению ЕС на восток и сужению его на западе, а также разнородности политических, экономических и социокультурных интересов государств-членов. С другой стороны, для любого интеграционного процесса свойственны периоды стагнации и даже регресса, в связи с чем нельзя указать положительно на явление европейской дезинтеграции и разрушительное воздействие упомянутых ранее кризисов. Рассматривая процесс становления интеграции в Европе, стоит отметить её плавную эволюцию из региональной экономической организации в уникальную интеграционную структуру, обладающую признаками межгосударственности и надгосударственности, имеющую особый международно-правовой статус и сочетающую в себе элементы экономического, валютного и политического союза.

Глава 2 Brexit как прецедент в истории Евросоюза

2.1 Причины и предпосылки выхода Великобритании из ЕС

Нахождение Великобритании в Евросоюзе неразрывно сопровождалось достаточно сильными евроскептическими настроениями в британском обществе, что не позволяло стране включиться в европейский интеграционный процесс в полной мере, а также привело к проведению двух референдумов о членстве в ЕС. По итогам первого, проходившего в 1975 г., Великобритания приняла решение остаться в рамках объединения, второй же, 2016 г., стал беспрецедентным, поскольку его результаты стали следствием инициирования процесса выхода из Евросоюза.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что феномен евроскептицизма, как и сам термин, корнями уходит в Великобританию. Так, в 1985 г. в газете «*The Times*» недоверчивый взгляд на европейские интеграционные процессы был концептуализирован как евроскептицизм, а три года спустя он приобрёл известность в широких кругах благодаря речи М. Тэтчер касательно роли Великобритании в Европе. В дальнейшем британским учёным П. Таггартом была предложена дефиниция евроскептицизма, которая подразумевала противостояние европейской интеграции, и три тезиса, объясняющих его суть [31, с. 303]. Первый тезис исходил из невозможности достичь согласия в рамках ЕЭС, второй предполагал обязательную ратификацию различных интеграционных соглашений посредством референдумов, третий включал идею расширения интеграции в Европе.

Рассматривая взаимоотношения Великобритании и Евросоюза, стоит сказать, что изначально страна не проявляла особой инициативы к участию в европейской интеграции. Например, Великобритания не была в числе шести государств-основателей ЕС, не входила в фундаментальные организации Евросоюза на начальном этапе и не подписывала первые соглашения в области углубления интеграции в Европе. В британской политической среде в целом отсутствовало единство взглядов относительно европейской интеграции и участия страны в ней. К примеру, лейбористская партия активно выступала против членства в Европейском

экономическом сообществе (ЕЭС), однако экономическое положение страны в конце 1960-х гг. вынудило правительство лейбориста Г. Вильсона повторно обратиться в ЕЭС с просьбой о вступлении в его ряды. Третья и финальная заявка на членство в европейском интеграционном объединении была подана уже консервативным правительством под руководством Э. Хита [26, с. 7]. Кроме того, тори объявили о свободном голосовании по данному вопросу, чтобы достичь конкретного результата, поскольку консенсус в отношении проблемы вовлечения в европейскую интеграцию внутри Великобритании по-прежнему отсутствовал.

Другой сложностью в британско-европейских отношениях было нежелание некоторых европейских государств видеть Великобританию среди членов ЕС. Прежде всего негативно к вхождению страны в европейский блок относилась Франция, которая дважды наложила вето на британские заявки на вступление в Евросоюз. Ш. де Голль, бывший президентом Франции в тот период, мотивировал это решение тем, что, во-первых, Великобритания тесно связана с США и скорее будет лояльна Вашингтону, нежели Брюсселю [22, с. 139]. Во-вторых, де Голль упоминал о британском неблагоприятном отношении к европейским интеграционным процессам, характеризуя его как враждебность. В-третьих, он видел несовместимость Великобритании с Европой по ряду аспектов, включая экономические.

Наконец, после отставки Ш. де Голля с поста президента Франции, в 1973 г. Великобритания стала полноправным членом ЕЭС. Однако усилившиеся евроскептические тенденции как среди политических элит, в первую очередь лейбористской партии, так и среди населения, подвели вновь оказавшегося у власти Г. Вильсона к проведению первого британского референдума по вопросу членства в объединении. Итоги голосования показали, что 67 % граждан поддерживали идею участия в европейской интеграционной структуре [26, с. 7]. Во многом данной статистике способствовали меры, предпринятые зонтичной организацией «Британия в Европе», пропагандирующей сохранение членства в Европейском экономическом сообществе. Деятельность организации поддерживалась правительством Г. Вильсона и большинством его кабинета, подавляющей частью консерваторов,

либеральной партией, социально-демократической партией, а также европейским движением, бизнес-структурами, прессой и англиканской церковью.

Говоря о причинах, почему Великобритания на первых этапах членства в предшественнике Евросоюза рассматривала перспективу «развода» с ним, следует отметить следующие:

- ранее упомянутый евроскептический раскол британского общества по вопросу вхождения в европейскую интеграционную структуру;
- стремление к выборочному участию в интеграционных процессах Европы;
- желание сохранить международный авторитет, статус и национальный суверенитет;
- намерение замедлить темпы европейской интеграции в целях регулирования отечественной экономики и её защиты;
- отсутствие намерения участвовать в политической интеграции, что негативно воспринималось европейской стороной;
- несовпадение политических задач с другими странами-участницами ЕС [30].

Второй референдум, проведённый в 2016 г., стал триумфом евроскептицизма, поскольку привёл к процессу выхода Великобритании из ЕС, известного как «*Brexit*» [23]. Хотя перевес голосов за «Брексит» и был незначительным, тем не менее, весомость данного референдума колоссальна. Во-первых, он показал, что европейская интеграция – обратимый процесс, во-вторых, создал прецедент выхода в истории ЕС, в-третьих, ощутимо повлиял на траекторию развития как Великобритании, так и Евросоюза.

Выход Соединённого Королевства из Евросоюза сопряжён с серьёзными последствиями. Можно выделить две группы причин британского ухода из ЕС – экономические и политические.

Одной из первых экономических причин Брексита стоит назвать европейский долговой кризис. Несмотря на то что Великобритания не является частью еврозоны, именно данный кризис имел большое влияние на принятия решения о выходе из ЕС.

Это связано с тем, что в кризисный период страна стала своеобразным амортизатором европейской занятости вследствие пристрастия ЕС к жёсткой фискальной политике [62]. Замедление экономического роста и даже стагнация в государствах еврозоны в тот период привели к увеличению миграционного потока рабочих в Великобританию.

Другой причиной, имеющей непосредственное отношение к первой, стали огромные масштабы трудовой миграции в Соединённое Королевство из стран Центральной, Восточной и Южной Европы. Вследствие активного апеллирования данным фактом сторонниками Брексита у британцев сформировались опасения относительно иммигрантов, в частности, страх сокращения числа доступных рабочих места или объёма услуг, предоставляемых государственным сектором.

Кроме того, ряд экспертов выделяют в качестве причины выхода Великобритании политику ЕС относительно Китая, которая ведёт к падению занятости в промышленности по всей Европе.

Четвёртым аргументом за «развод» с Евросоюзом специфика его экономического функционирования. Так, например, Великобритания является одним из основных нетто-плательщиков Евросоюза [64]. На рисунке 2 представлена структура финансирования ЕС по странам-участницам.

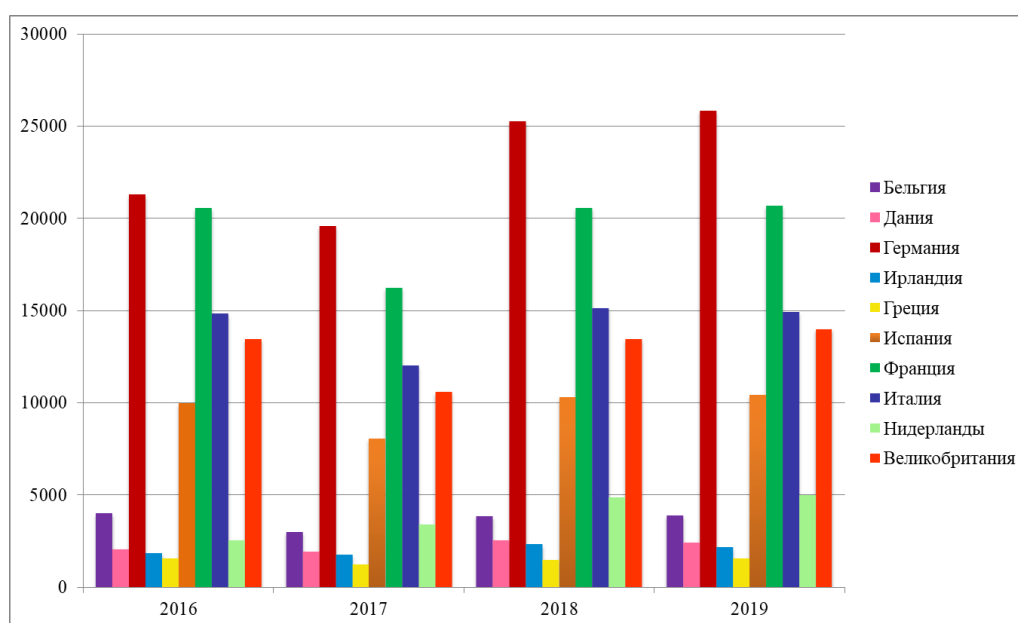

Рисунок 2 – Топ-10 стран по размеру взноса в бюджет ЕС в 2016–2019 гг. [46]

Из представленных по рисунку 2 данных следует, что Соединённое Королевство выступает четвёртым по размеру донором объединения. При этом страна получает из бюджета ЕС меньше, чем вносит в него. Практическим примером этого может служить субсидирование британского сельского хозяйства в рамках Единой аграрной политики Евросоюза, согласно которой выплаты соотносятся с размером сектора. По этой причине Франция и Испания, обладающие более крупным аграрным производством, чем Великобритания и Нидерланды, получают больше субсидий, хотя последняя страна является крупнейшим плательщиком ЕС по размеру на душу населения.

Кроме этого, для британской экономики характер постоянный торговый дефицит со странами ЕС. Евросоюз действительно стал главным партнёром Великобритании в области торговли, однако он занял позицию продавца, а не потребителя, что обернулось для страны отрицательным торговым балансом (рисунок 3).

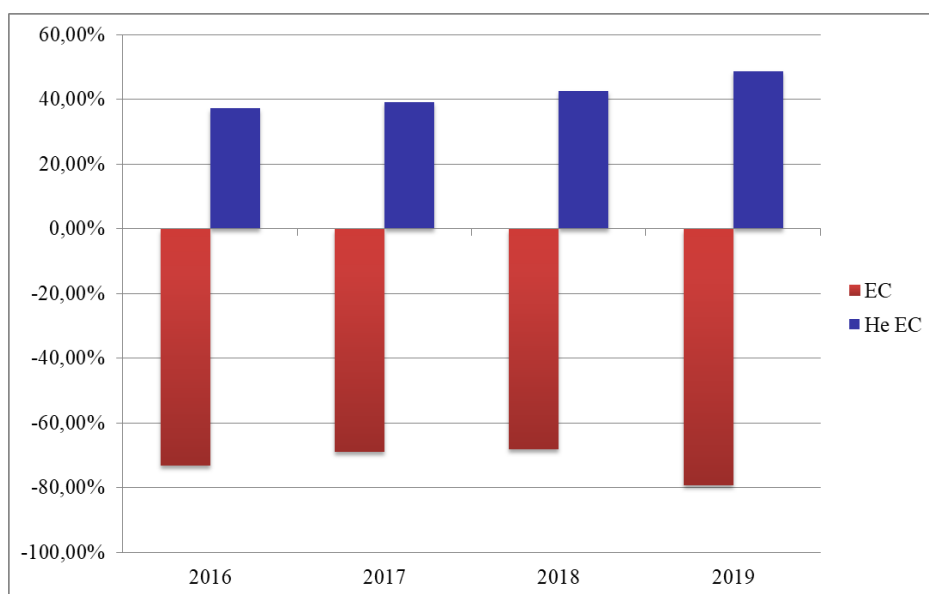

Рисунок 3 – Торговый баланс Великобритании в 2016–2019 гг. [51]

Аналитики также отмечают негативное воздействие европейской системы правил и принципов регулирования на экономику Соединённого Королевства. Так, например, по оценкам сторонников Брексита, регулирование со стороны ЕС

обходится британскому бизнесу в 33,3 млрд фунтов ежегодно [76]. Евросоюз также обладает широким спектром возможностей воздействовать на бизнес, так как под его контролем находятся конкуренция, безопасность труда, условия найма, защита потребителя, технические характеристики продукции и др. В связи с этим многие эксперты указывают на избыточную интервенцию ЕС в предпринимательский сектор, что выступает препятствием для его развития. В целом, для Евросоюза характерна тенденция к централизации экономики и принятию общеевропейских правил, в то время как Великобритания стремится к либерализации и дерегулированию.

Главной политической причиной, побудившей британцев поддержать выход из Евросоюза, стал европейский миграционный кризис 2015 г. Хотя Великобритания и не является участницей Шенгенского соглашения, в рамках которого распределялись квоты по приёму мигрантов внутри ЕС, сопряжённый с этим рост напряжённости на континенте оказал воздействие на население страны и его взгляды на европейское объединение.

Вообще для Соединённого Королевства более актуальна проблема внутриевропейской миграции, которая проявляется в большом притоке в страну выходцев из государств Центральной, Восточной и Южной Европы. Интересно отметить, что привлечению иммигрантов из названных регионов способствовало само британское правительство. Так, Великобритания рассчитывала, что географическое расширение Евросоюза замедлит интенсификацию внутренних интеграционных процессов, в частности в социальной и политической сферах [14, с. 29]. Несмотря на то, что названная проблема существует относительно давно, вступление в 2004 г. в ЕС некоторых постсоциалистических государств усилило её, подтолкнув британцев к идее Брексита, а неэффективность европейских мер по стабилизации миграционного кризиса стало дополнительной причиной поддержать «развод» с Евросоюзом.

Рассматривая иммиграционный вопрос в Великобритании, стоит отметить несколько ключевых моментов. Во-первых, высокий уровень иммиграции оказывает негативное воздействие на британскую инфраструктуру. Так, по данным *Migration*

Watch, приток иностранцев в Соединённое Королевство увеличил нагрузку на образовательную сферу, здравоохранение, транспортную инфраструктуру, а также государственный сектор социального обеспечения [72].

Во-вторых, иммиграция коснулась структуры рабочей силы в стране. Мигранты в основном преобладают в сферах, где востребован низкоквалифицированный труд или труд средней квалификации. Однако множество иностранцев также занято в областях, требующих высокой квалификации и профессиональных навыков. По статистике, каждый пятый высококвалифицированный работник в Великобритании является мигрантом [64]. В последнее время, тем не менее, привычный U-образный график структуры квалификации миграционной рабочей силы в стране, для которого характерно преобладание высоко- и низкоквалифицированных рабочих над трудящимися со средней квалификацией, меняется вследствие увеличения потока иммигрантов с низкой квалификацией.

В-третьих, иммиграция повлияла на ситуацию относительно заработной платы. До расширения ЕС на восток в Великобритании показатель оплаты труда коренных жителей и мигрантов из Евросоюза находился на одном уровне. После 2005 г., с ростом числа рабочих из государств Центральной, Восточной и Южной Европы, ставшими членами объединения, разница в размере зарплаты стала заметнее [63]. Прибывающая в страну рабочая сила была готова работать за более низкую плату, либо в условиях хуже, чем соглашались британцы, что привело к неблагоприятным изменениям размера средней заработной платы, а также вытеснению местных жителей с рабочих мест.

Таким образом, к моменту проведения второго референдума по вопросу членства в Евросоюзе для Великобритании сложились объективные предпосылки к выходу из ЕС. Среди них стоит выделить усиление евроскептических настроений на фоне ряда кризисов Евросоюза, который не смог эффективно справиться с ними, рост ксенофобии в британском обществе, вызванный иммиграционным потоком, а также недовольство общеевропейской экономической политикой и её влиянием на национальную экономику.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что Брексит не мог быть абсолютной неожиданностью, поскольку ряд причин для его осуществления берёт корни с момента вступления Великобритании в Евросоюз. Кроме того, на протяжении членства страны в объединении формировались и другие причины, побудившие британцев поддержать идею о «разводе» с ЕС. Катализаторами процесса выхода из Евросоюза стали европейские кризисы, вызвавшие рост евроскептических настроений и способствовавшие ухудшению ситуации в стране, а также неоднозначное отношение Великобритании к европейской интеграции.

2.2 Особенности реализации Brexit: административно-правовые аспекты

Главной отличительной чертой референдума по вопросу членства в ЕС в 2016 г. стало отсутствие консенсуса внутри Соединённого Королевства. На рисунке 4 представлены итоги голосования по вопросу Брексита по четырём административно-территориальным единицам Великобритании.

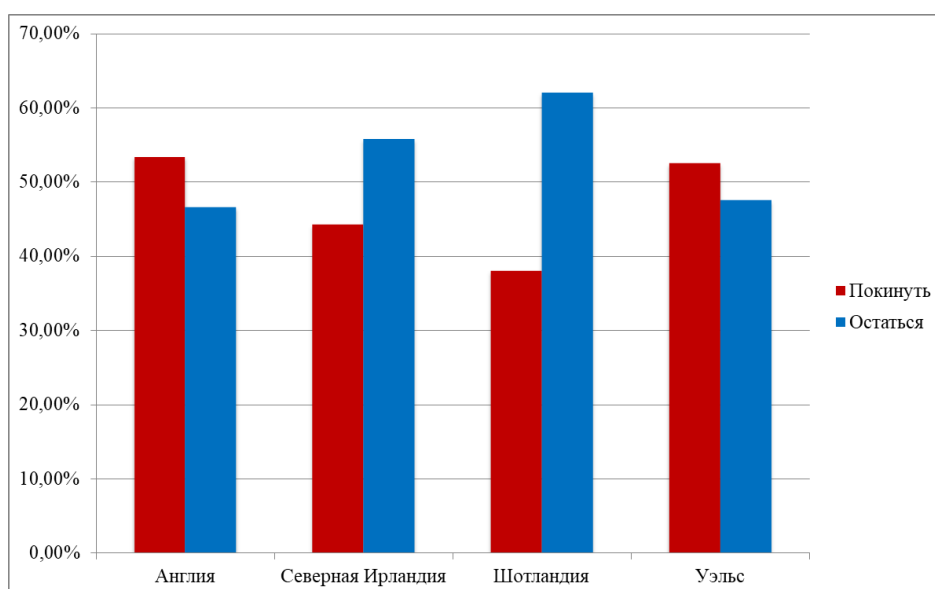

Рисунок 4 – Результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС в 2016 г. [49]

Столь противоречивое отношение Шотландии, Северной Ирландии, Уэльса и Англии к теме, поднятой в ходе всенародного голосования, привело к обострению

ряда национальных проблем и пошатнуло политическую ситуацию в стране. Например, Брексит вызвал рост сепаратистских настроений среди шотландцев. Шотландия, ранее проводившая референдум относительно проблемы восстановления национального суверенитета и в целом разделяющая ценности Евросоюза и поддерживающая европейскую интеграцию, выступила против решения о выходе. Кроме того, правительство страны объявило о проведении нового голосования по вопросу независимости, мотивировав это тем, что Брексит не учитывал мнение шотландцев, изъявивших желание остаться частью объединённой Европы, в связи с чем Шотландия имеет право на возвращение суверенитета и самостоятельное определение членства в различных интеграционных структурах и организациях [25, с. 28]. В январе 2021 г. парламент страны принял на рассмотрение законопроект о проведении повторного референдума о выходе из состава Соединённого Королевства.

Другим вызовом для устойчивости политической системы Великобритании стал ирландский вопрос. Многолетний этнополитический и религиозный конфликт между британской центральной властью и местным населением Северной Ирландии был урегулирован относительно недавно, в 1998 г., с подписанием Белфастского соглашения. Кроме учреждения Североирландской ассамблеи и формирования многоконфессионального Исполнительного комитета в качестве правительства региона, документ также предусматривал создание «прозрачной границы» между Северной Ирландией и Республикой Ирландия [34, с. 35]. Поскольку последняя входит в состав Евросоюза, Брексит означал бы возвращение физической границы, что могло дестабилизировать ситуацию на острове и привести к эскалации конфликта. Помимо этого, «жёсткая» граница между странами позволила бы сторонниками объединённой Ирландии поднять вопрос об отделении от Великобритании и вхождении в состав Республики Ирландия.

Для недопущения установления реальной физической границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия предполагалось использование страховочного варианта, известного как «*backstop*». Суть данного механизма сводилась к следующему: до согласования окончательных условий по вопросу

границы Северная Ирландия входила в Таможенный союз ЕС и оставалась частью общего рынка [33, с. 434]. На применении «бэкстопа» настаивал Евросоюз, в то время как британские политики выступали категорически против подобного решения проблемы ирландской границы. Сторонники Брексита считали, что сохранение части Великобритании в рамках Евросоюза противоречит самой идее выхода и идёт вразрез с национальным суверенитетом: ЕС мог бы продолжать оказывать влияние на страну, либо ей бы пришлось отказаться от торгового контроля над Северной Ирландией. Кроме того, неодобрительно воспринималось положение об особом статусе североирландского региона в связи с продолжением участия в европейских интеграционных структурах.

Урегулирование вопроса относительно границы было главным камнем преткновения в переговорном процессе Лондона и Брюсселя. Недовольство парламента Соединённого Королевства предложениями правительства оканчивалось провалами в голосовании и стагнацией в достижении итогового соглашения о выходе. В свою очередь, европейская сторона изначально заняла достаточно твёрдую позицию, выработав основополагающие принципы переговоров и требования к Великобритании. Так, Евросоюз выразил приверженность принципам транспарентности, баланса прав и обязанностей, обеспечения равных условий, соблюдение условий четырёх свобод общего рынка, а также подчеркнул намерение принятия единого пакета документов по Брекситу [69]. Среди требований, выдвигаемых по отношению к Великобритании, можно выделить три ключевых: обеспечение прав и свобод граждан ЕС, находящихся на территории страны, выполнение финансовых обязательств и сохранение прозрачной границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия.

Решения, касающиеся аспекта границы, долгое время не позволяли утвердить проект соглашения с целью его дальнейшего подписания и ратификации. Троекратное отклонение Палатой общин Великобритании всех планов, подразумевающих реализацию «бэкстопа», даже с учётом поправки о его ограниченной продолжительности и гарантии со стороны ЕС об исключении возможности введения его на постоянной основе, привело к нескольким отсрочкам

даты окончательного выхода из объединения и многочисленным переменам в британском истеблишменте.

Прогресс в урегулировании данной проблемы был достигнут с приходом на пост премьер-министра Б. Джонсона, которому в начале 2020 г. удалось подписать итоговое соглашение о выходе Великобритании из Евросоюза, а также ряд прилагающихся протоколов. Одним из них стал Протокол о Северной Ирландии – европейско-британское соглашение, согласно которому создаётся граница между Северной Ирландией и Великобританией, проходящая по Ирландскому морю [35, с. 132]. Весомость документа состоит в том, что Северная Ирландия остаётся внутри таможенной территории Соединённого Королевства, на неё будут распространяться британские таможенные тарифы и условия торговых сделок, которые будут заключены в будущем. Особенностью утверждённого режима является механизм взимания пошлин, согласно которому решение об их уплате зависит от конечного назначения товаров. Так, если продукция не предназначена для дальнейшего пересечения границы и выхода на европейский рынок, то взывание пошлин не предусмотрено. В противном случае британское правительство обязано применить таможенный тариф Евросоюза. Для обеспечения выполнения названных условий учреждается Совместный комитет, а также возобновляется деятельность Североирландской Ассамблеи, на которую возлагается ответственность за продолжение или отказ от данного режима [19, с. 19–20].

Возвращаясь непосредственно к самому соглашению о Брексите, стоит коснуться ключевых аспектов его содержания. Так, документ, ознаменовавший достижение компромисса между Великобританией и Евросоюзом, включает в себя такие вопросы, как:

- обеспечение и защита прав граждан Евросоюза, проживающих в Соединённом Королевстве, и британских подданных на территории ЕС;
- плавный выход страны из объединения, включающий продолжение торговли британскими товарами, уже размещёнными на европейском рынке, до окончания переходного периода, соблюдение существующего законодательства в области интеллектуальной собственности, сворачивание сотрудничества в судебной

сфере, а также рассмотрение вопросов о британском доступе к европейским базам данных и кооперации с Евроатомом;

- установление для Соединённого Королевства переходного периода и определение его сроков – с 1.02 по 31.12.2020. В течение названного времени государство сохраняло членство в ЕС, однако было лишено права голоса и представительства в европейских структурах;

- урегулирование финансового аспекта, согласно которому Великобритания сохраняла за собой исполнение обязательств по взносу в бюджет Евросоюза в установленной соглашением форме;

- формирование специализированных органов для обеспечения соблюдения условий соглашения и разрешения возможных споров [2].

Кроме протокола о Северной Ирландии были приняты и другие протоколы, касающиеся урегулирования ситуации в связи с выходом Соединённого Королевства из Евросоюза. Кипрский протокол обеспечивает защиту интересов киприотов, проживающих и работающих на британских военных базах Акротири и Декелия. Протокол по Гибралтару затрагивает вопрос о сотрудничестве Великобритании и Испании относительно данного региона, в т.ч. в области реализации прав местного населения [16, с. 71].

1.05.2021 вступило в силу Соглашение о торговле и сотрудничестве, определяющее характер взаимоотношений между Великобританией и Евросоюзом в экономическом секторе и сфере обеспечения безопасности граждан после Брексита. Документ охватывает такие области как торговля товарами и услугами, инвестиции, конкуренция, государственная помощь, налоговая транспарентность, воздушный и дорожный транспорт, энергетика, рыболовство, защита данных, социальное обеспечение и др. [46].

В целом, основные положения Соглашения сводятся к следующему:

- установление тарифов и квот на уровне нуля на товары, которые соответствуют согласованным сторонами правилам;

- эквивалентность усилий и действий в выше названных сферах, а также в области защиты окружающей среды, борьбы с климатическими изменениями, социального и трудового права, взаимного урегулирования споров;
- урегулирование проблемы рыболовства, согласно которому европейские суда будут иметь доступ к британским акваториям, однако размер их улова будет постепенно сокращаться. При этом к 2026 г. Великобритания получит право запретить ЕС добычу рыбы в своих водах при условии аналогичной меры со стороны Евросоюза или введения им налогов на британский рыбный экспорт;
- сохранение постоянного и устойчивого транспортного сообщения между Соединённым Королевством и Евросоюзом, но с худшими условиями британского доступа относительно общего европейского рынка;
- выход Великобритании из энергетического рынка ЕС и Европейского сообщества по атомной энергии, что лишает её возможности вести торговлю ядерными материалами и технологиями с Евратомом, но обязывает к продолжению соблюдения Парижского соглашения о климате. Стороны гарантируют безопасное энергоснабжение, сотрудничество в освоении прибрежной энергии Северного моря, а также соблюдение положений нового соглашения о безопасном и мирном использовании ядерной энергии, которое определяет условия торговли ядерными материалами и технологиями;
- сотрудничество сторон в области обеспечения безопасности, тесное взаимодействие судебных органов и полиции Великобритании и государств-членов ЕС, а также кооперация страны с Европолем и Евроюстом, несмотря на прекращения членства в них;
- возможность британского участия в проектах Евросоюза, доступных для третьих стран, при условии уплаты взносов, и исключение Великобритании из европейских программ, финансируемых Брюсселем, в т.ч. конфиденциальных [1].

В текст договора также включён раздел, посвящённый административно-правовым аспектам выполнения Соглашения. Во-первых, предусматривается создание Совместного совета партнёрства (*Joint Partnership Council*) –

специализированной структуры, в задачи которой входит обеспечение контроля над реализацией условий Соглашения, верного понимания его содержания и разрешения спорных моментов [1]. Во-вторых, документ содержит положение о конкуренции сторон на равных условиях и их воздержания от использования регуляторной автономии для создания конкурентных преимуществ. В случае нарушения условий заложена возможность применения корректирующих, компенсационных, защитных мер и мер по восстановлению нарушенного баланса.

Тем не менее, Евросоюз подчёркивает, что условия британо-европейских отношений на новом этапе не будут соответствовать уровню интеграции, достигнутому в период нахождения Великобритании в ЕС, особенно в экономическом плане. Несмотря на очевидный прогресс в урегулировании проблем, поднятых в ходе Брексита, подписание обширного соглашения, охватывающего широкий спектр областей взаимодействия, и обоюдное стремление к развитию сотрудничества и партнёрства, ЕС всё же указывает на понижение статуса Великобритании для него и сокращение её полномочий, выгод и возможностей.

Таким образом, процесс выхода Соединённого Королевства из Евросоюза пошатнул политическую ситуацию внутри страны, вызвав усиление центробежных сил и рост сепаратистских настроений в регионах. Кроме того, переговорный процесс по Брекситу проходил крайне затруднительно вследствие отсутствия чёткой позиции со стороны Великобритании относительно условий выхода, а также раскола в политическом истеблишменте. Заключённые соглашения стали последним шансом страны избежать жёсткого Брексита, т.е. выхода из ЕС без сделки. Ценность подписанных документов состоит в определении условий «развода» и внесении ясности в дальнейшую перспективу развития британо-европейских отношений.

Глава 3 Последствия Brexit и перспективы европейской интеграции

3.1 Политико-экономическое развитие Великобритании после выхода из ЕС

Прекращение членства Соединённого Королевства в Евросоюзе несомненно оказало большое влияние как на само государство, так и на объединение. С момента вступления в ЕС Великобритания так или иначе была вовлечена в европейские интеграционные процессы и стала их неотъемлемой частью. При этом активнее всего развивалось сотрудничество в экономической сфере, поэтому в первую очередь важно оценить экономические последствия Брексита и перспективы функционирования британской экономики.

Во-первых, выход страны из ЕС негативно повлиял на темпы экономического роста. Несмотря на положительную динамику величины номинального валового внутреннего продукта (ВВП) до 2020 г., темпы его роста продолжают падать. На рисунке 5 представлены показатели роста ВВП страны за последние десять лет.

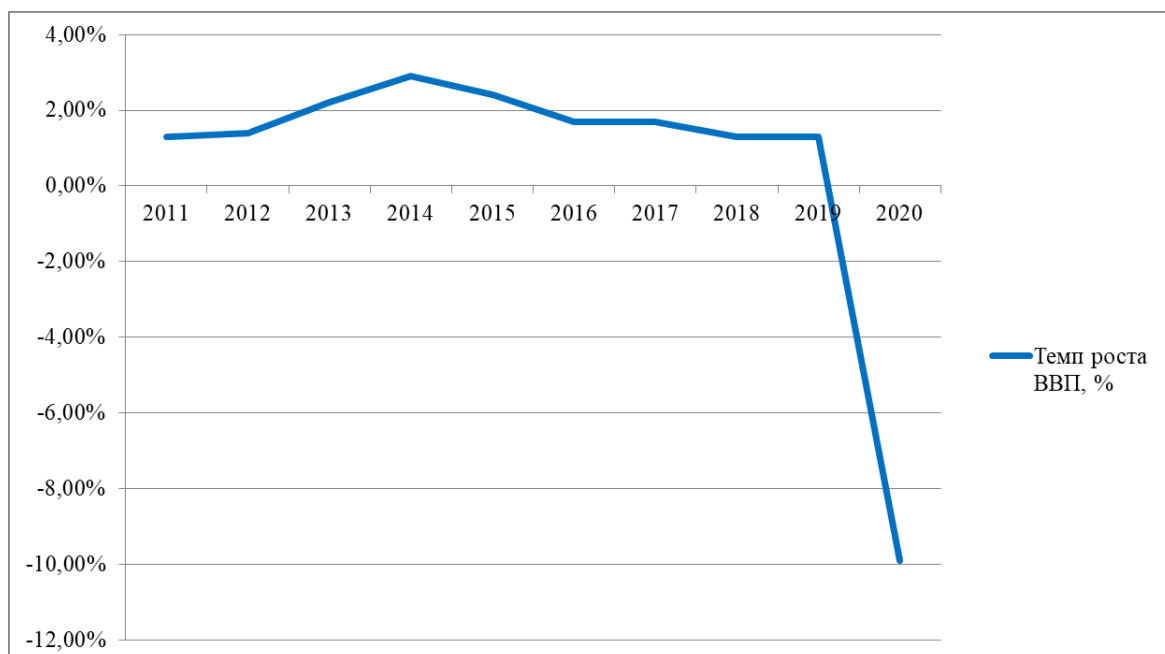

Рисунок 5 – Темпы экономического роста Великобритании в 2011–2020 гг. [50]

Данные, представленные на рисунке 5, свидетельствуют о постепенном замедлении в развитии экономики Соединённого Королевства, которое наблюдается с 2016 г. – года, когда было проведено всенародное голосование по вопросу членства в ЕС. Таким образом, с момента инициирования Брексита темпы экономического роста страны приостановились в связи с сокращением потребительских расходов и уменьшением инвестиционных потоков [74]. Особенно резкий спад в динамике анализируемого показателя замечен в 2020 г., что, конечно, объясняется негативным влиянием пандемии, вызванной коронавирусом.

Во-вторых, Брексит ударил по ключевому для национальной экономики финансовому сектору. Сразу же после объявления результатов референдума наблюдалось падение стоимости акций и индексов на крупнейших европейских биржах – Парижской, Франкфуртской и Лондонской [54]. Кроме того, финансовый сектор столкнулся с выводом активов более на сумму более 900 млрд фунтов стерлингов, что составляет почти 10 % всей банковской системы Великобритании. Из них 800 млрд фунтов приходится на банки, в том числе инвестиционные, 65 млрд фунтов – управляющие компании, 35 млрд фунтов – страховые организации [41]. Выход из ЕС также заставил финансовые учреждения, находящиеся в Лондоне, искать новые офисы в других странах. Всё это крайне отрицательно сказалось на британском бюджете, поскольку занятый 1,1 млн рабочих в Сити приносит в казну более 11 % всех налогов с зарплат в стране, хотя они составляют лишь 3,4 % рабочей силы [42].

В-третьих, решение о выходе отразилось и на национальной валюте. Её курс достиг минимального значения с 1985 г., что привело к падению фунта стерлингов на 10 % по отношению к доллару США и на 7 % по отношению к евро [43]. Фунт стерлингов стал самой слабой валютой 2016 г. и показал динамику хуже аргентинского песо. На рисунке 6 показано изменение валютного курса фунта стерлингов относительно американского доллара и евро за последние пять лет.

В-четвёртых, «развод» с Евросоюзом, однако, имел положительное влияние на рынок труда. Так, в стране прослеживается положительная динамика уровня занятости и одновременное снижение показателя безработицы.

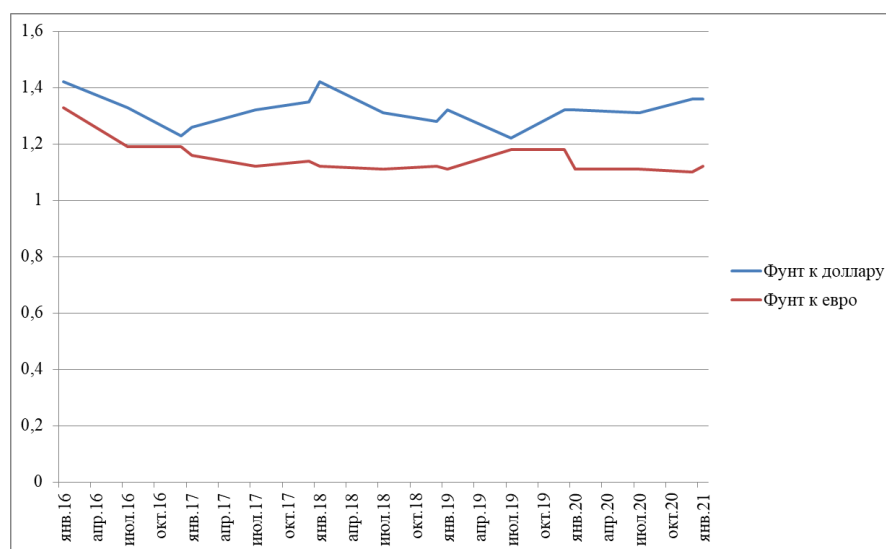

Рисунок 6 – Валютный курс фунта стерлингов к доллару США и евро в 2016–2021 гг. [50]

Статистику в сфере занятости ухудшают последствия распространения коронавирусной инфекции и вызванный этим жёсткий локдаун, продолжающийся в Великобритании и по настоящее время (рисунок 7).

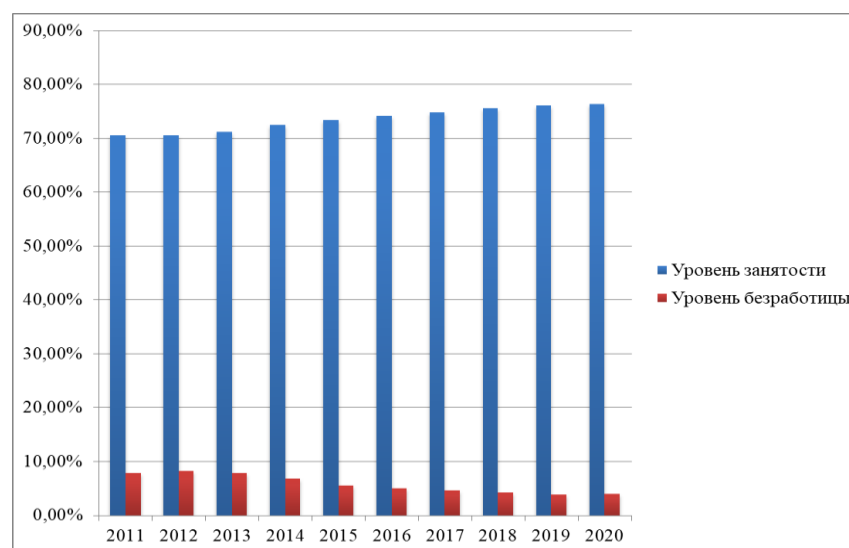

Рисунок 7 – Показатели британской сферы труда в 2011–2020 гг. [51]

Как следует из рисунка 7, за исключением 2020 г., в стране заметна тенденция к росту занятости и сокращению безработицы. Это связано с оттоком граждан ЕС из Великобритании, увеличением количества рабочих мест и повышением средней

заработной платы. По оценкам британского Офиса национальной статистики, около 1,3 млн иностранных рабочих покинуло страну, что нанесло значительный ущерб сектору услуг, в первую очередь гостиничному бизнесу и розничной торговле [68]. При этом активно развиваются такие отрасли, как фармацевтика, IT и профессиональные услуги, которые расширяют численность персонала. В условиях пандемии высокий спрос рабочей силы также актуален в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

В-пятых, Брексит укрепляет тренд отрицательного торгового баланса для Соединённого Королевства. Так, в январе 2021 г. общий британский экспорт сократился на 19,3 %, что в денежном выражении составило 5,3 млрд фунтов стерлингов. Спад вызван уменьшением экспорта в ЕС на 40,7 %. При этом сокращение коснулось и импорта, где показатель упал на 8,9 млрд фунтов, или 21,6 %, из-за снижения импортного потока из Евросоюза на 28,8 %. Приведённая статистика торгового сальдо стала худшим для Великобритании результатом за последние 24 года. Стоит отметить, что ситуация в области торговли со странами, не входящими в ЕС, обстоит немного лучше: британский экспорт в январе текущего года вырос на 1,7 % при одновременном сокращении импорта на 2,4 млрд фунтов (12,7 %) (рисунок 8) [51].

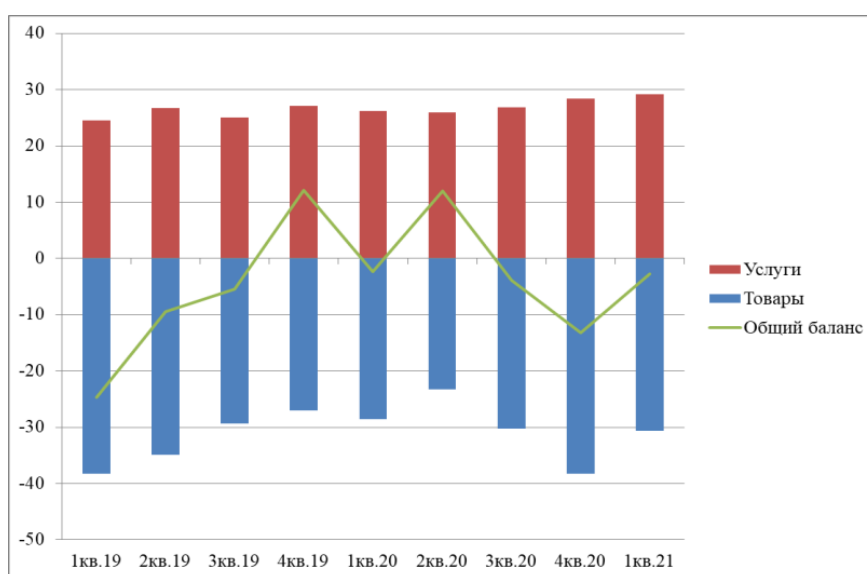

Рисунок 8 – Торговый баланс Великобритании по кварталам с 2019 по 2021 гг. [51]

Из приведённых на рисунке 8 данных следует, что британский экспорт товаров значительно сокращается, страна покупает больше, чем продаёт. При этом для сферы услуг характерна обратная ситуация: торговое сальдо Великобритании по услугам находится в плюсе, демонстрируя небольшой, но стабильный прогресс. В целом, на баланс торговли, особенно в первом квартале 2020 г., сильно повлияла эпидемия *COVID-19*. На этот же период пришлось подписание соглашения о Брексите, его ратификация и окончательный выход страны из Евросоюза.

Одной из причин, почему Великобритания желала покинуть европейское объединение, было функционирование в его рамках таможенного союза, который обязывал страну соблюдать общую таможенную политику относительно третьих государств, в то время как британское правительство стремилось к установлению собственных тарифов для партнёров, не входящих в ЕС. В этой связи следует рассмотреть структуру торговли Соединённого Королевства по территориальному признаку. На рисунке 9 представлена информация о торговле Великобританией с государствами ЕС и государствами, не входящими в ЕС.

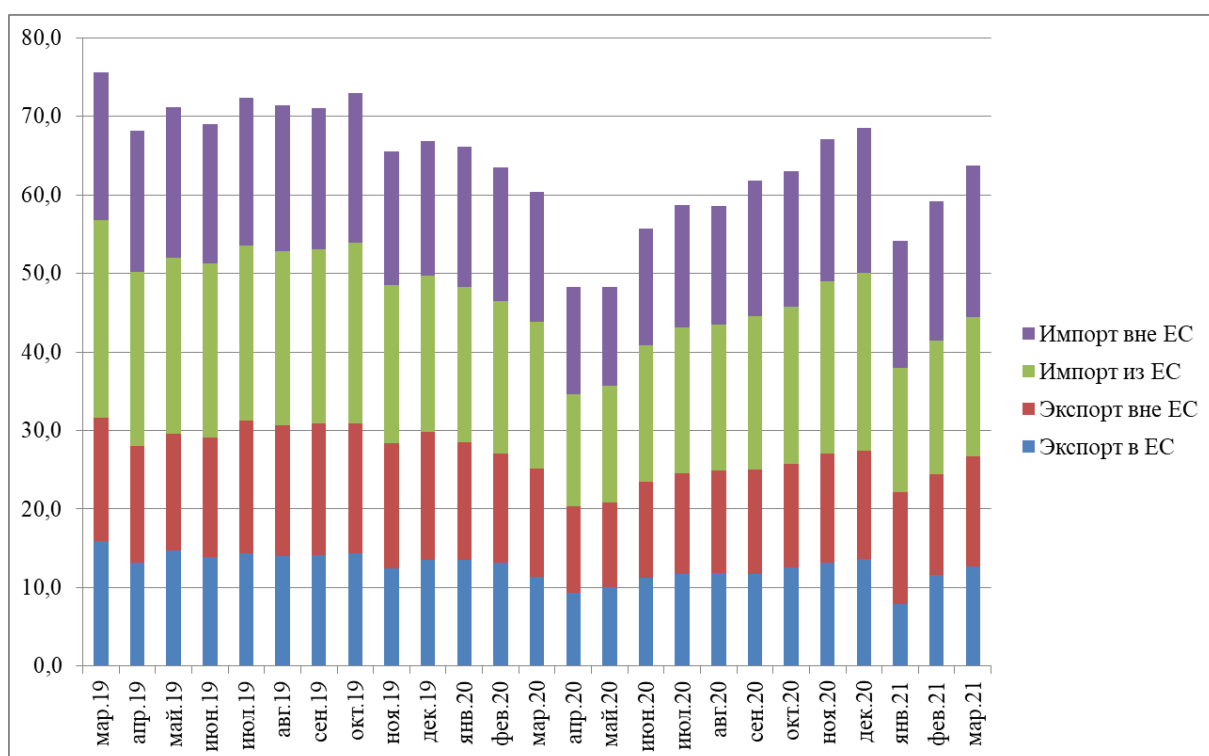

Рисунок 9 – Торговля Великобританией со странами ЕС и вне ЕС [51]

Согласно данным, представленным Офисом национальной статистики Великобритании, Евросоюз остаётся одним из главных торговых партнёров страны. При этом сложилась ситуация доминирования европейского импорта в национальном торговом балансе, в то время как экспортирует Соединённое Королевство в большей мере в третьи, относительно ЕС, государства. Подобная динамика обеспечивается вследствие действия соглашения, определяющего развитие взаимоотношений между сторонами в период пост-Брексита. Заключённая сделка позволила сохранить беспопшлинную торговлю между Евросоюзом и Великобританией, поэтому последняя продолжает давно зародившуюся традицию закупки широкого перечня товаров из Европы. Очевидно, что довольно высокая степень зависимости британской экономики от европейского экспорта угрожает национальной продовольственной безопасности, поскольку импортирует страна до 60 % продовольствия [28, с. 85–86].

Таким образом, после прекращения членства в Евросоюзе характер торговых связей Соединённого Королевства не претерпел кардинальных изменений. Доля государств, не являющихся частью ЕС, в британской торговой структуре по географическому критерию в 2020 г. составила менее четверти. На рисунке 10 отражено 15 государств, с которыми Великобритания ведёт наиболее активную торговлю.

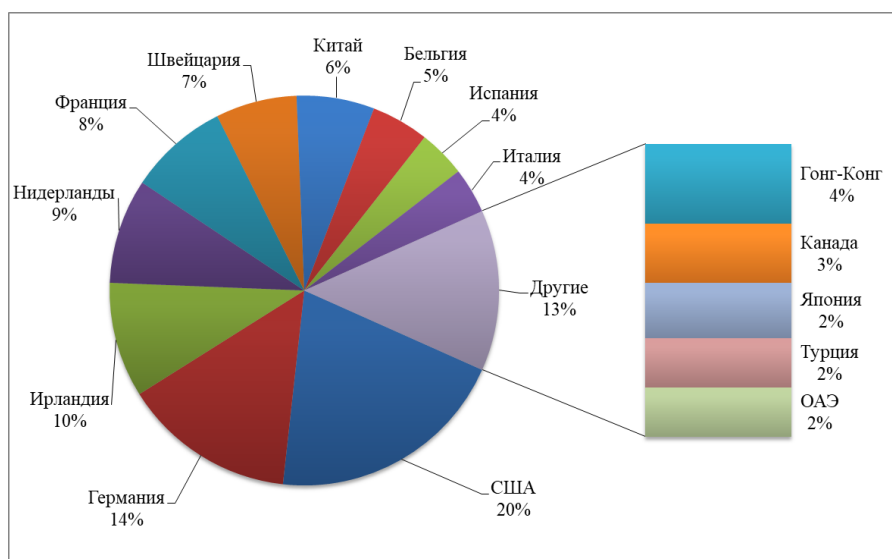

Рисунок 10 – Главные торговые партнёры Великобритании в 2020 г. [79]

На фоне Брексита стоит проанализировать развитие торговых отношений Соединённого Королевства с различными государствами вне Евросоюза. В приложении Б представлена информация о британских соглашениях в сфере торговли, заключённых после выхода из ЕС.

Приведённые данные отражают положительную тенденцию расширения торговой политики Великобритании и стремление британского правительства налаживать торговые связи с неевропейскими государствами. Кроме торговых соглашений, страной были также подписаны документы о взаимном признании, т.е. соглашения, в которых стороны подтверждают соответствие товаров требованиям национальных законодательств. Такие соглашения Соединённое Королевство заключило с Австралией, Новой Зеландией и США [47]. Кроме того, положение о взаимном признании также включается в ряд уже имеющихся соглашений с Израилем, Швейцарией и Японией. 1.02.2021 Великобритания также подала заявку на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению для Транстихоокеанского партнёрства (ВПСТТП), которое в перспективе может заменить для Великобритании двусторонние сделки с его участниками. Членство в ВПСТТП позволит британской экономике получить лучший доступ на новые рынки, установить новые цепочки поставок и активнее развивать свои сильные отрасли – цифровые технологии и сферу услуг.

В целом, перспективы развития британской экономики характеризуются благоприятно. Так, эксперты *PricewaterhouseCoopers* прогнозируют среднегодовой рост ВВП Великобритании на отметке 1,9 % [78]. В долгосрочной перспективе страна по темпам экономического роста сможет опередить Германию, Францию и Италию, несмотря на замедление, вызванное Брекситом. К 2050 г., по мнению аналитиков, Соединённое Королевство сохранит своё место в десятке стран по ВВП по ППС, опустившись всего на одну позицию – с 9-го на 10-е место. Оно также останется государством с самой быстрорастущей экономикой среди стран «большой семёрки» благодаря большей доле трудоспособного населения [78].

Выход Великобритании из ЕС имел не только сугубо экономические последствия, но и оказал значительное влияние на политическую сферу. Как было

отмечено ранее, Брексит стал причиной роста националистических тенденций в Шотландии и Северной Ирландии, которые таят в себе реальную угрозу полной дестабилизации национальной политической системы и распада Соединённого Королевства как единого государственного образования.

Среди других последствий британского выхода из ЕС можно выделить изменения в миграционном потоке (рисунок 11).

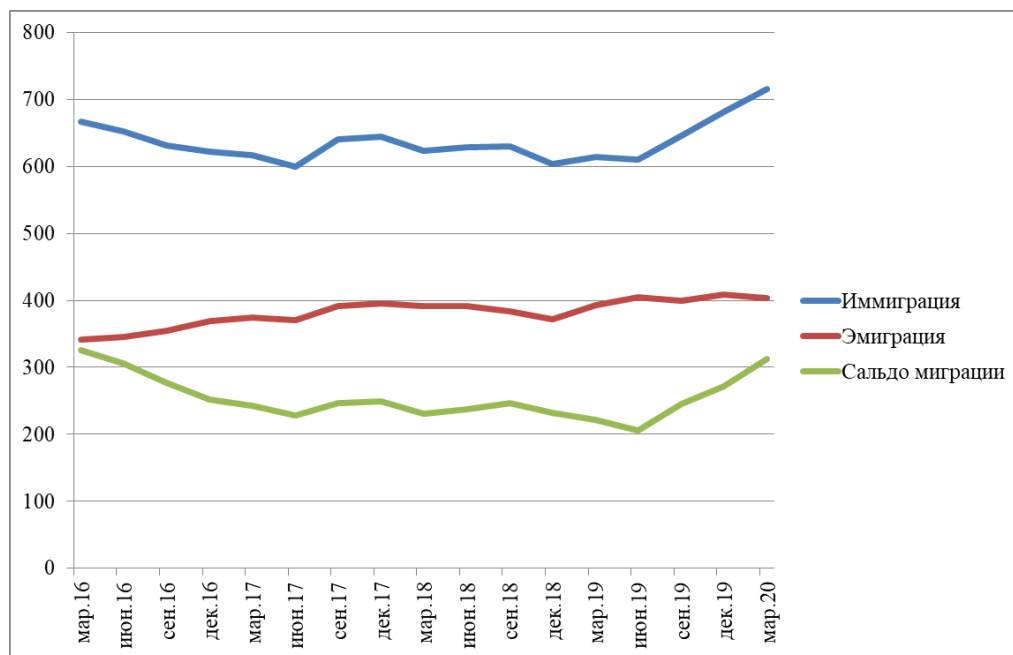

Рисунок 11 – Миграция в Великобритании в 2016–2020 гг. [51]

Согласно отчёту британского Офиса национальной статистики, в 12-месячный период, предшествующий марту 2020 г., 715 тыс. человек иммигрировали в Соединённое Королевство, а 403 тыс. покинули его. Сальдо миграции при этом составило около 312 тыс. человек. Увеличение значений иммиграции и сальдо миграции связано с ростом числа лиц, прибывающих из государств вне ЕС, в образовательных целях. Среди общего иммиграционного потока их количество составило 257 тыс. человек, в то время как 458 тыс. приехали по причинам, связанным с работой, семьёй или иным обстоятельствам [51].

Говоря о структуре миграции по территориальному признаку, стоит отметить сокращение сальдо миграции из стран ЕС и значительный прирост сальдо из

государств, не входящих в Евросоюз. На рисунке 12 представлена динамика сальдо миграции в Великобритании за последние 5 лет.

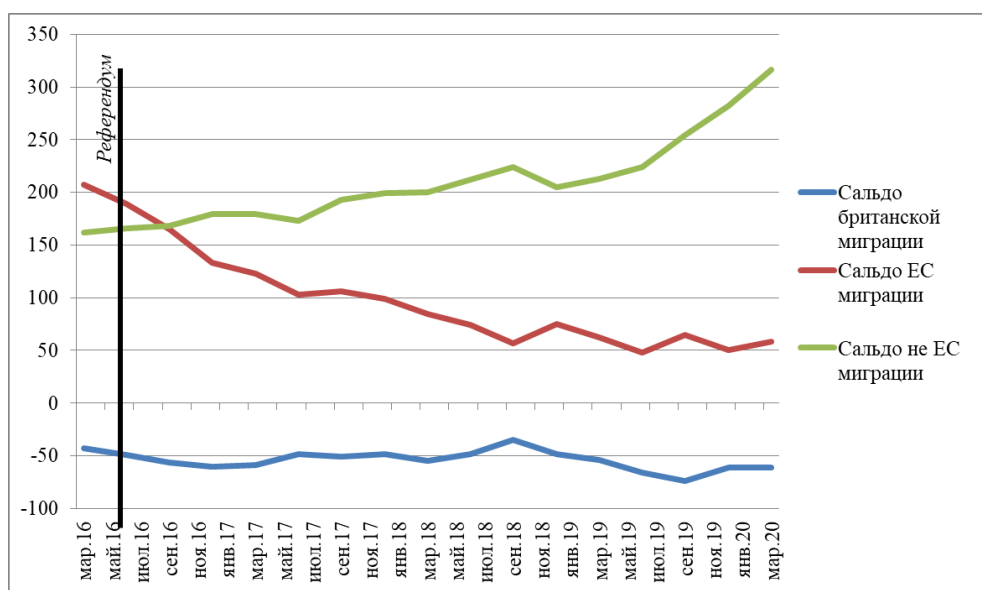

Рисунок 12 – Сальдо миграции в Великобритании в 2016–2020 гг. [51]

Данные, показанные на рисунке 12, наглядно демонстрируют сокращение миграционного потока между Соединённым Королевством и Евросоюзом. С одной стороны, подобная динамика является выигрышем от Брексита, поскольку целью его сторонников было снижение числа иммигрантов из государств Центральной, Восточной и Южной Европы, являющихся частью ЕС, приезжающих в страну с целью трудоустройства. С другой стороны, общая цель по уменьшению количества лиц, въезжающих на британскую территорию на длительное проживание или на постоянное место жительства, провозглашённая ещё бывшим премьер-министром Д. Кэмероном, достигнута не была. Наоборот, Брексит стал спусковым крючком роста иммиграции в Великобритании из государств вне ЕС.

«Развод» с Евросоюзом, помимо прочего, коснулся и проблемы доверия власти. Так, исследование социальных отношений в британском обществе показало, что в 2019 г. уровень доверия властным структурам опустился до исторического минимума с 1986 г. Всего 15 % населения в ходе опроса указали, что доверяют правительству большую часть времени или всегда. 34 % граждан отметили, что

никогда не испытывают доверия к власти, при этом 79 % опрошенных заявили, что существующая политическая система может быть значительно или довольно сильно улучшена, что стало самым высоким показателем за всё время проведения исследования [40].

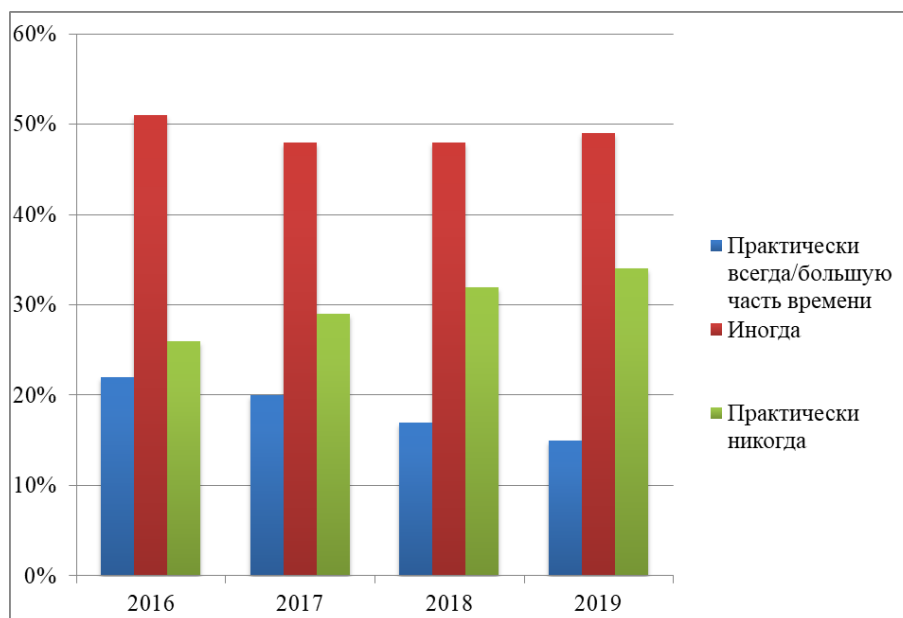

Рисунок 13 – Уровень доверия власти в Великобритании в 2016–2019 гг. [40]

Представленные на рисунке 13 данные отражают тенденцию к снижению уровня доверия власти среди британцев после решения о выходе из Евросоюза. Кроме того, изменилось и само отношение к Брекситу. Так, в 2019 г. 80 % еврофилов считали, что прекращение членства страны в европейском объединении имеет негативные экономические последствия. Например, в 2015 г. этот показатель составлял всего 56 %. Евроскептики также разочаровались воздействием Брексита на национальную экономику: в 2015 г. 34 % оценивало выход из ЕС как неблагоприятное явление, в 2019 г. – 42 %. В целом, в 2015 г. 31 % британцев полагал, что Брексит не повлияет на экономическое положение страны, а уже в 2019 г. этот параметр сократился до 22 %. В 2015 г. 44 % населения заявило, что выход из ЕС не скажется на международном авторитете Великобритании, в то время как в 2019 г. этот взгляд разделяют всего 37 % людей [40].

Таким образом, выход из Евросоюза имел значительные экономические и политические последствия для Соединённого Королевства. Длительное нахождение в рамках Евросоюза и довольно высокая степень интегрированности с государствами-членами сделали Брексит сложным и длительным процессом, в ходе которого ряд макроэкономических показателей страны испытал неблагоприятное воздействие. Тем не менее, несмотря на некоторое замедление в экономическом развитии, Великобритания всё же смогла покинуть ЕС без колоссального ущерба для экономики. Кроме того, экспертами прогнозируется возвращение британской экономики к высоким темпам роста и сохранение позиций в топе мощнейших экономик мира. В политическом же отношении Брексит вызвал больше негативных последствий: произошла дестабилизация политической системы Соединённого Королевства, грозящая перспективой его распада, усилились сепаратистские движения, а также упал уровень доверия власти внутри британского общества. Открытым остался и миграционный вопрос, ставший одной из причин выхода из объединения. В целом, процесс «развода» с ЕС можно оценить как не самый благоприятный для развития Великобритании.

3.2 ЕС после Brexit: трансформация политической и экономической систем

Сделка между Великобританией и Евросоюзом, заключённая в 2019 г. и подписанная в начале 2020 г., предусматривала установление переходного периода, в течение которого страна оставалась членом объединения, но теряла ряд политических прав. В связи с этим в институциональных структурах Евросоюза произошла перестановка сил:

- в 2018 г., ещё до подписания соглашения о Брексите, ЕС принял решение о сокращении количества евродепутатов с 751 до 705;
- после выхода Великобритании из ЕС число свободных мандатов в Европейском парламенте достигло 73, в связи с чем они были перераспределены между другими государствами-членами;

– 46 мест остались зарезервированными для будущих участников объединения, остальные места разделены среди стран, входящих в ЕС в текущее время;

– Франция и Испания в ходе перестановки получили 5 дополнительных мандатов, Италия и Нидерланды – 3, Ирландия – 2;

– на один голос стало больше у Польши Румынии, Швеции, Австрии, Дании, Словакии, Финляндии, Хорватии и Эстонии [18, с. 71].

На рисунке 14 показано перераспределение числа мандатов среди государств-членов ЕС в связи с выходом Великобритании из Евросоюза.

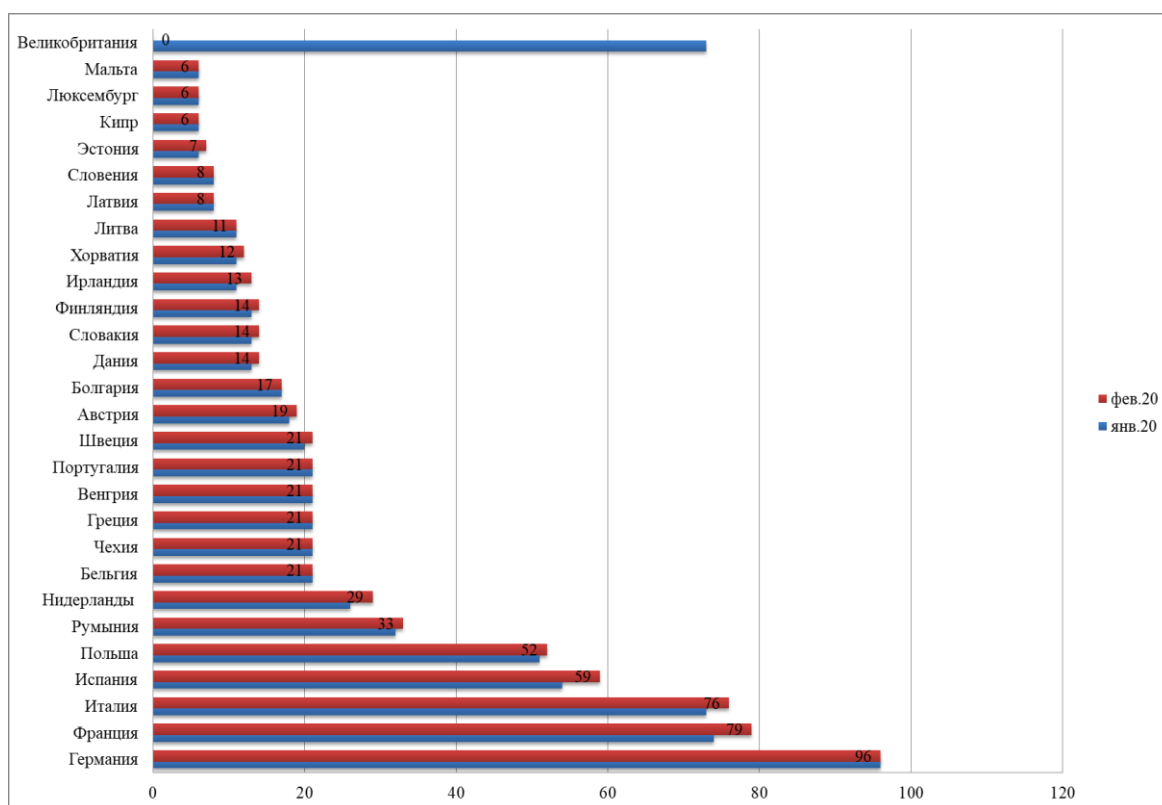

Рисунок 14 – Изменение количества мандатов в Европарламенте после Брексита [45]

Выход Великобритании из Евросоюза повлиял и на фракционную структуру европейского законодательного органа: усечение британских мандатов увечило число голосов правых фракций Европарламента на 8 мест и привело к их усилению [45].

Кроме этого, Брексит также приведёт к изменению долей в общеевропейском бюджете, поскольку Соединённое Королевство было одним из основных доноров ЕС. Всё это непосредственно повлияет на политику внутри объединения, в частности финансирование общих проектов и распределение дотаций внутри ЕС. Однако Евросоюзом был предусмотрен определённый защитный механизм в виде резервных 5 млрд евро для поддержки стран, наиболее пострадавших от Брексита [45].

Несмотря на это, актуальным остаётся вопрос об увеличении размера взносов в бюджет в связи с выходом Великобритании. Возрастание доли прогнозируется в первую очередь для Германии – главного плательщика в европейскую казну. Кроме того, членские взносы станут больше и для других государств-членов, которые не являются реципиентами в рамках программ Евросоюза. При этом важно отметить, что в свете Брексита произошло изменение приоритетов во внутренней политике ЕС, которое, вероятно, будет продолжаться в дальнейшем. На рисунке 15 показана структура бюджета Евросоюза в зависимости от сферы деятельности.

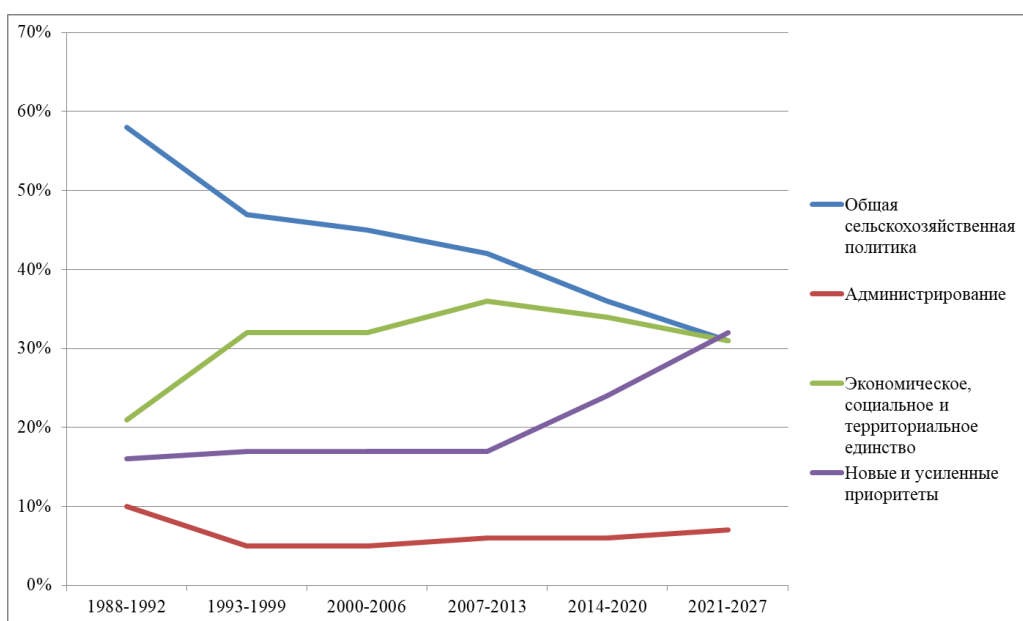

Рисунок 15 – Распределение бюджета ЕС по сферам, 1988–2027 гг. [44]

Как из видно из рисунка 15, релевантной тенденцией европейского бюджета является его трансформация в сторону усечения, прежде всего в сфере единой

сельскохозяйственной политики и программ, относящихся к области экономического, социального и территориального единства в рамках ЕС. Несмотря на значительное сокращение финансирования сельского хозяйства и проектов, касающихся поддержки сплочённости государств-участников, в целом на их долю в бюджете приходится около 70 % [44]. Увеличение расходов на другие сферы связано с изменением приоритетов Евросоюза. Так, 31,9 % предусматривается для развития науки и образования, проведения исследований, охрану внешних границ и др. Рост затрат на данную сферу также сопряжён с развёртыванием программы *NextGenerationEU*, основополагающей целью которой является помощь в восстановлении стран-членов ЕС, пострадавших от пандемии коронавируса. Механизм финансирования программы сводится к выпуску Европейской комиссией от лица Евросоюза облигаций для получения средств на рынках капитала [46].

Выход Соединённого Королевства из ЕС будет иметь влияние на внешнюю политику последнего. Страна, наравне с Францией, была инициатором укрепления оборонной политики ЕС и углубления сотрудничества по вопросу европейской безопасности. Великобритания также активно поддерживала политику расширения Евросоюза и была заинтересована в полной интеграции Балкан и Турции в объединение, являясь значимым партнёром для государств данного региона [61, с. 39]. Аналитики отмечают, что Брексит на некоторое время станет главным объектом внимания Брюсселя, в связи с чем ожидается замедление европейского интеграционного процесса, в частности, включения балканских стран в ЕС.

Помимо прочего, ряд экспертов полагает, что британский «развод» с ЕС пошатнёт его международный авторитет, поскольку Великобритания является постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) и одной из пяти ядерных держав, а также играет важную роль в трансатлантическом сотрудничестве. Однако в настоящее время внешнеполитическими приоритетами Евросоюза выступают:

- укрепление позиций в современной системе международных отношений;
- усиление политической значимости на мировой арене;
- развитие оборонной системы;

- обеспечение региональной безопасности посредством собственных сил;
- снижение зависимости от США и Организации трансатлантического договора (НАТО);
- поддержание партнёрских отношений с США на условиях равнозначного сотрудничества [17; 61].

После избрания нового американского президента, Дж. Байдена, в конце 2020 г. ЕС было предложено разрядить напряжённость во взаимоотношениях, сопряжённую с внешнеполитическим курсом Д. Трампа. Так, Брюссель провозгласил необходимость возобновить сотрудничество по вопросам, представляющим общий интерес, и озвучил положения новой трансатлантической агенды. В её основе лежат принципы усиления роли многосторонних институтов, обеспечения общих целей и интересов и принятия решений, разделяющих совместные ценности и поддерживающие условия открытости и конкуренции [46]. К общим американо-европейским интересам ЕС относит борьбу с киберпреступностью, формирование цифровой нормативной среды, регулирование вопросов, связанных с потоком иностранных инвестиций, усилия в области климатических изменений, сотрудничество в сфере здравоохранения, в частности, координация мер по борьбе с распространением *COVID-19* и его последствиями.

Что касается перспективы развития двусторонних отношений между Великобританией и Евросоюзом в период пост-Брексита, то стоит отметить, что сторонам удалось достичь компромисса по ряду вопросов, представляющих общий интерес, с подписанием Соглашения о сотрудничестве и торговле. Относительно работы в сфере внешней политики и обеспечения региональной безопасности, в которую Соединённое Королевство было активно вовлечено во время членства, можно выделить несколько направлений потенциального сотрудничества:

- углубление европейскими странами, в первую очередь Германией и Францией как лидерами в данной области, двусторонних отношений с Великобританией;

- вовлечение британской стороны в многосторонние форматы, координирующие европейскую оборонную политику, такие как ЕЗ (Германия, Франция, Великобритания) или G7;

- создание новых внешнеполитических структур в рамках Евросоюза с включением в них Соединённого Королевства. Например, предложение французского лидера Э. Макрона о формировании Совета европейской безопасности с британским участием;

- кооперация через международные организации, в частности ООН [80].

Очередным кризисом для Евросоюза стала ситуация, сложившаяся в результате распространения коронавирусной инфекции. Высокие темпы роста заболеваемости в первой половине 2020 г. и связанные с этим карантинные и ограничительные меры в европейских государствах продемонстрировали их несогласованность. Так, некоторые страны приостановили экспорт медицинского оборудования внутри ЕС или ввели пограничный контроль, в т.ч. в отношении товаров, что было грубым нарушением общеевропейского законодательства [70]. Спустя время, однако, Евросоюзу удалось скоординировать усилия и выработать совместный ответ на вызов пандемии. Основное внимание было сосредоточено на социально-экономической сфере. В частности, были приняты меры для восстановления экономики государств-членов:

- предложение Европейским инвестиционным банком схемы инвестирования в размере 40 млрд евро;

- начало кампании Европейского центрального банка по покупке государственных облигаций на финансовых рынках на сумму до 750 млрд евро;

- приостановка ограничений относительно государственной поддержки национальных экономик;

- учреждение Фонда солидарности ЕС;

- активизация усилий по мобилизации свободных денежных резервов в европейских фондах;

– разработка системы защиты национальных экономик от резкого роста безработицы посредством ссуд, гарантированных странами-участницами [11].

Тем не менее, оставались и спорные вопросы, урегулирование которых было достигнуто частично или вовсе не было достигнуто. Наиболее острой для государств Евросоюза стала проблема формирования бюджета в условиях пандемии и распределение долей в финансировании общеевропейских проектов, в первую очередь направленных на борьбу с коронавирусом и ликвидацию последствий его распространения. Традиционные страны-доноры отказались от увеличения размера взносов выше 1 % валового национального дохода (ВНД), тогда как основные получатели европейских дотаций выступили за повышение выплат в общий бюджет до 1,3 % ВНД [39]. В целом, государствам всё же удалось согласовать финансовый план ЕС на 2021–2027 гг., в т.ч. урегулировать вопрос, относящий к развёртыванию проекта *NextGenerationEU*. На финансирование последнего проектом заложено 750 млрд евро, которые будут получены посредством активности на рынках капитала (рисунок 16) [44].

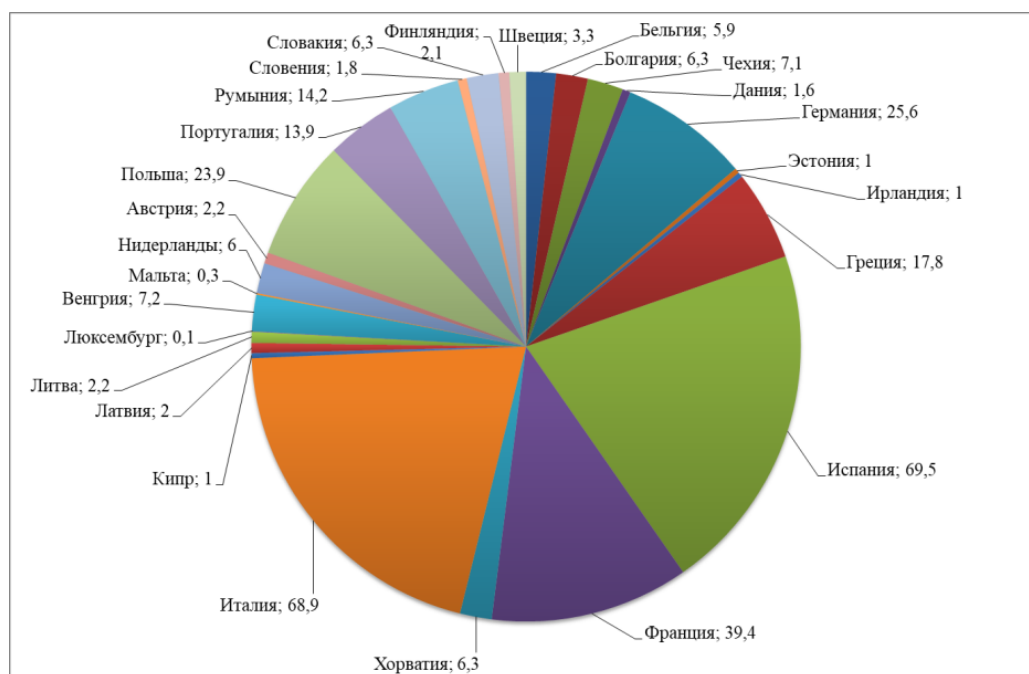

Рисунок 16 – Распределение денежных средств программы *Recovery and Resilience Facility* по странам в млрд евро [44]

Таким образом, большая часть дотаций в рамках направления *Recovery and Resilience Facility* программы *NextGenerationEU* предусматривается для Испании и Италии, на которые приходится 21 % и 20,4 % всех средств соответственно [44]. Значительная дотация предусматривается также для Франции, Германии, Греции и ряда стран Центральной и Восточной Европы, некоторые из которых являются главными реципиентами в ЕС – Польша, Румыния, Венгрия, Чехия и Хорватия.

Анализируя последствия Брексита для Евросоюза, нельзя не упомянуть и о ситуации в экономической сфере. Несмотря на то, что британский уход не имел колоссально негативное влияние на европейскую экономику, определённые изменения, вызванные им, всё же наблюдаются. На рисунке 17 показаны возможные сценарии экономического развития Соединённого Королевства и ЕС в случаях торговли на условиях ВТО и на условиях СТС.

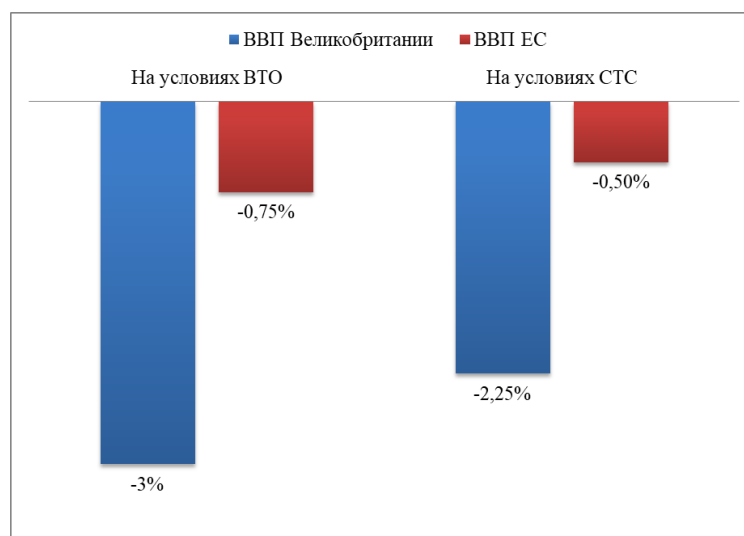

Рисунок 17 – Влияние Брексита на ВВП Великобритании и Евросоюза в зависимости от условий торговли [50]

Как следует из рисунка 17, в случае, если бы Соединённое Королевство и ЕС не смогли бы заключить соглашение, регулирующее двустороннюю торговлю, а начали строить торговые отношения, опираясь на правила Всемирной торговой организации (ВТО), то снижение ВВП оказалось бы неизбежным для обеих сторон. Впрочем, в любом из двух рассматриваемых вариантов влияние Брексита было бы

хуже именно для британской экономики – последствия для Евросоюза не такие радикальные.

Если проанализировать динамику ВВП Евросоюза за последние четыре года, можно проследить определённый спад данного показателя после решения Великобритании покинуть объединение (рисунок 18).

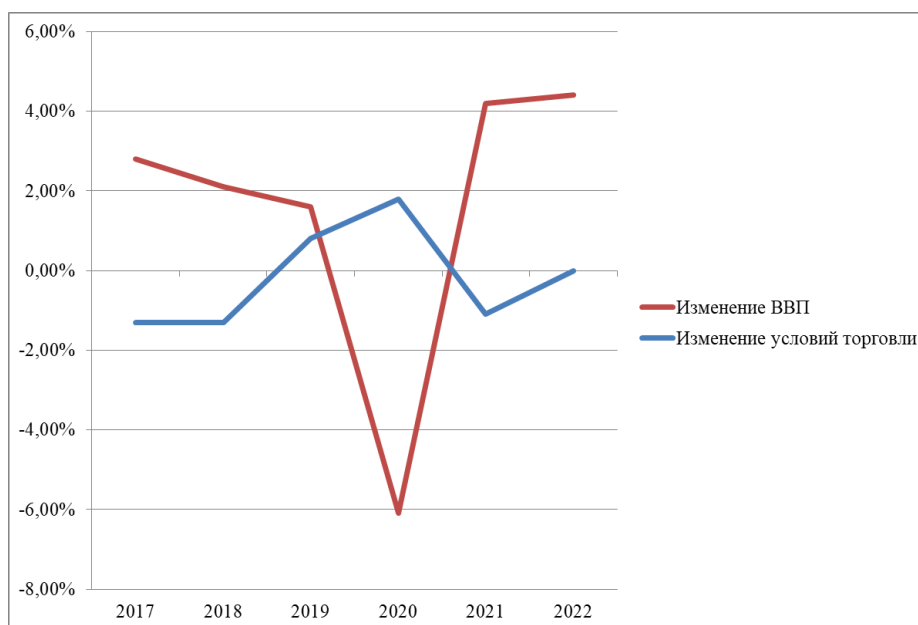

Рисунок 18 – Динамика ВВП и индекса условий торговли ЕС в 2017–2022 гг. [46]

Согласно экономическому прогнозу Европейской комиссии, выпущенному весной 2021 г., в краткосрочной перспективе ожидается рост европейского ВВП, несмотря на его значительное падение в период пандемии. Из рисунка 18 также видно, что Брексит снизил показатель ВВП ЕС, но не настолько значительно, особенно относительно событий 2020 г.

Положительный эффект Брексита, однако, проявился в изменении индекса условий торговли, с помощью которого оценивают влияние динамики внешнеторговых цен на торговый баланс страны. Как следует из приведённых на рисунке 18 данных, рост анализируемого показателя сопряжён с переменами в

британской внешней торговле: несмотря на сокращение импорта из ЕС, экспорт Великобритании на европейский рынок уменьшился значительно больше.

Выход Соединённого Королевства также не имел принципиально неблагоприятное воздействие на развитие международной торговли Евросоюза (рисунок 19).

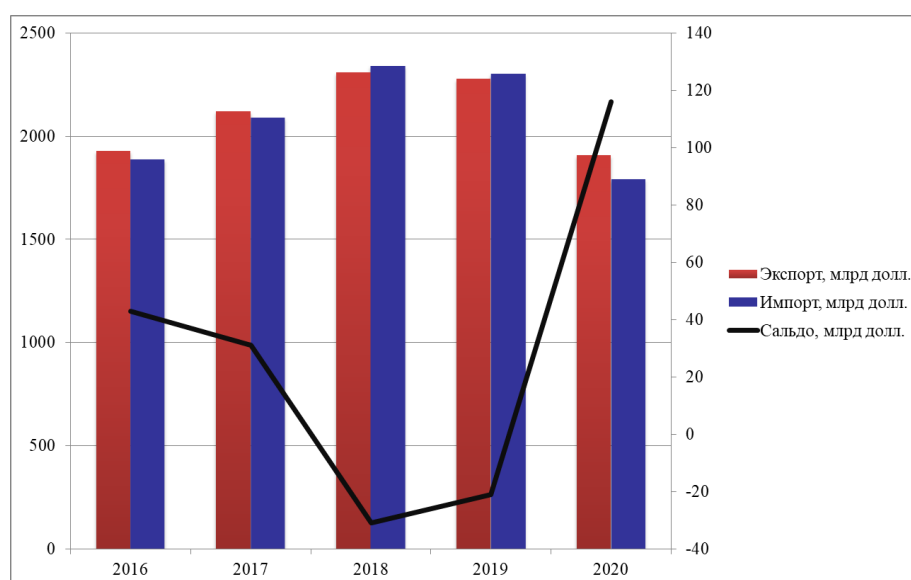

Рисунок 19 – Динамика внешней торговли Евросоюза в 2016–2020 гг. [53]

За последние пять лет весомое торможение интернациональной торговли объединения прослеживается в 2020 г., что сопряжено с негативными последствиями пандемии *COVID-19*. После проведения в Великобритании референдума в ЕС не наблюдалось ухудшение ситуации в сфере внешней торговли. Некоторый спад замечен в 2019 г., что объясняется неопределённостью по вопросу урегулирования британского выхода и неясностью перспектив дальнейшего развития взаимных отношений.

Важно также рассмотреть, какие страны являются ключевыми партнёрами ЕС после выхода Великобритании из его состава.

Приведённые в таблице 6 данные отражают тенденцию более активного торгового сотрудничества ЕС с западными государствами, в первую очередь США, Великобританией и Швейцарией.

Таблица 6 – Основные торговые партнёры ЕС в 2020–2021 гг. [46]

	Экспорт ЕС в			Импорт ЕС из			Торговый баланс	
	январь – март 2020	январь – март 2021	изменение	январь – март 2020	январь – март 2021	изменение	январь – март 2020	январь – март 2021
Китай	45,2	54,7	21,0 %	84,1	105,1	25,0 %	-38,9	-50,4
США	97,7	92,9	-4,9 %	60,2	52,9	-12,1 %	37,5	40,0
Великобритания	76,4	65,5	-14,3 %	46,0	29,7	-35,4 %	30,4	35,8
Швейцария	37,8	38,4	1,6 %	30,0	28,7	-4,3 %	7,8	9,7
Россия	20,6	20,3	-1,5 %	31,8	31,0	-2,5 %	-11,2	-10,7
Турция	18,0	19,6	8,9 %	17,0	18,1	6,5 %	1,0	1,6
Япония	15,5	14,7	-5,2 %	15,5	14,8	-4,5 %	0,0	-0,2
Норвегия	12,3	12,9	4,9 %	12,5	13,8	10,4 %	-0,2	-0,9
Южная Корея	12,2	12,3	0,8 %	11,7	12,9	10,3 %	0,5	-0,5
Индия	8,7	9,7	11,5 %	10,2	10,0	-2,0 %	-1,5	-0,3

Положительное сальдо торговли наблюдается и в отношении Турции, с которой объединение также поддерживает взаимосвязь. Наибольшее отрицательное значение анализируемого показателя характерно для Китая и России, причём с первым разрыв в разнице между экспортом и импортом только растёт. Довольно скромные цифры в торговых связях с нашей страной объясняются продолжающейся санкционной политикой и общей напряжённостью двусторонних отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что прекращение членства Великобритании в Евросоюзе не привело к колоссальным негативным последствиям для последнего. Действительно, Брексит в незначительной степени замедлил развитие европейской экономики и повлиял на внешнеторговую политику ЕС, однако пандемия коронавируса имела куда более неблагоприятный эффект для объединения. Выход Соединённого Королевства способствовал изменениям в институциональных структурах ЕС, перераспределению долей в бюджете и снижению ряда европейских макроэкономических показателей. Тем не менее, злободневным вопросом для государств-членов стало согласование финансового плана в условиях эпидемии *COVID-19* и обеспечение совместных усилий по ликвидации её негативных последствий.

Заключение

Интеграционный процесс в Европе, вступивший в фазу активного развития в период после Второй Мировой войны, представляет собой процесс региональной интеграции европейских государств с целью углубления сотрудничества и кооперации между ними.

Европейская интеграция прошла длительный путь: от оформления взаимодействия исключительно в экономической сфере до образования институциональной структуры, сочетающей в себе признаки надгосударственного образования и международной организации, в виде ЕС.

Изначально формируясь как объединение, преследующее цели сотрудничества в области экономики, Евросоюз, тем не менее, таил в себе амбиции на трансформацию в политическую интеграционную структуру, способную стать новым мировым политическим центром и влиятельным игроком в современной системе международных отношений. Однако стремление государств-участников к сохранению собственной независимости и суверенитета не позволили ЕС стать полноправным политическим объединением, оставив его на уровне экономического и валютного союза.

В то же время, с расширением европейской интеграции и вовлечением в собственные ряды всё новых и новых стран, Евросоюз столкнулся с рядом серьёзных проблем, пошатнувших уверенность в необратимости интеграции и её благоприятном влиянии на государства-члены.

В течение последних 20 лет на долю ЕС выпали институциональный упадок, связанный с нежеланием участников объединения принимать общеевропейскую конституцию, европейский долговой кризис, проявившийся в стагнации крупнейших экономик Европы и значительном ослаблении менее развитых государств, миграционный коллапс, вызванный отсутствием скоординированной политики со стороны Евросоюза относительно колоссального иммиграционного потока в Европу, проблема распространения коронавирусной инфекции,

продемонстрировавшая неслаженность действий европейских политиков и сложности в достижении консенсуса в рамках ЕС даже по финансовым вопросам.

Ударом для Евросоюза также стало прекращение членства Великобритании в нём, получившее название Брексит.

Брексит, являясь первым подобным случаем в истории Евросоюза, привёл к значительным переменам как для самого Соединённого Королевства, так и европейского объединения.

В первую очередь «развод» с ЕС коснулся британской экономики, поскольку Европа всегда была важным экономическим партнёром для Великобритании. Кроме этого, Брексит затронул и национальную политическую систему, обострив ситуацию на границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, усилив движение за независимость Шотландии и значительно снизив уровень доверия власти со стороны британских граждан.

Очевидно, что выход Соединённого Королевства сказался и на политико-экономическом развитии Евросоюза. В частности, для ЕС Брексит привёл к потере в своих рядах постоянного члена Совета Безопасности ООН, ядерной державы и активного участника трансатлантического сотрудничества. Прекращение британского участия в объединении также означало определённую экономическую трансформацию Евросоюза, прежде всего относительно общеевропейского бюджета и торговли.

Заключённые между ЕС и Соединённым Королевством соглашения, тем не менее, позволили осуществить Брексит без кардинально негативных последствий, особенно в экономической сфере. Великобритания и Евросоюз смогли договориться об условиях выхода, что позволило стране избежать резкой дестабилизации, а также определить характер дальнейших взаимоотношений в области торговли и сотрудничества.

Выход Великобритании из Евросоюза стал значимым политическим событием с весомыми экономическими последствиями. Феноменальность Брексита заключается в том, что он, во-первых, доказал, что европейский интеграционный процесс является обратимым, и, во-вторых, поднял проблему дезинтеграции в

Европе. Несомненно, что прекращение британского участия в европейском интеграционном объединении оказало значительный эффект на положение обеих сторон, однако наиболее сильное воздействие Брексит, конечно, имел на Соединённое Королевство. Тем не менее, перспективы развития как Великобритании, так и Евросоюза в целом оцениваются достаточно положительно. Они, несмотря на определённую стагнацию, вызванную Брекситом, обладают хорошим потенциалом к дальнейшему прогрессу и процветанию.

Список использованных источников

- 1 Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией // Официальный журнал Европейского союза. 2020. № L 444/14.
- 2 Соглашение о выходе Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии // Официальный журнал Европейского союза. 2019. № C 384 I/1.
- 3 Лиссабонский договор от 13 декабря 2007 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT> (дата обращения: 28.02.2021).
- 4 Ниццкий договор от 26 февраля 2001 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 26.02.2021).
- 5 Амстердамский договор от 2 октября 1997 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (дата обращения: 28.02.2021).
- 6 Маастрихтский договор от 7 февраля 1992 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11992M/TXT> (дата обращения: 26.02.2021).
- 7 Единый Европейский акт от 17 и 28 февраля 1986 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0027> (дата обращения: 28.02.2021).
- 8 Договор о слиянии от 8 апреля 1965 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11965F/TXT> (дата обращения: 26.02.2021).
- 9 Договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11-957E/TXT> (дата обращения: 26.02.2021).
- 10 Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11-951K/TXT> (дата обращения: 25.02.2021).
- 11 Сообщение Временной структуры Комиссии по мерам государственной помощи для поддержки экономики в условиях текущей вспышки COVID-19 // Официальный журнал Европейского союза. 2020. № C 91 I/1.
- 12 Абашидзе А. Х. Право Европейского союза. М. : Юрайт, 2021. 343 с.

- 13 Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Морева Е. Л. Региональная интеграция как фактор стимулирования социально-экономического развития (анализ опыта ЕС) // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 4. С. 111–118.
- 14 Ананьева Е. В. Брекзит: предыстория и причины // Международная жизнь. 2018. № 2. С. 22–34.
- 15 Андрианова В. С. Международная экономическая интеграция: этапы становления и границы определения // Вопросы студенческой науки. 2018. № 4 (20). С. 58–62.
- 16 Аникеева Н. Е., Капитонова Н. К. Проблема Гибралтара в британо-испанских отношениях в контексте брекзита // Современная Европа. 2020. № 6. С. 64–75.
- 17 Арбатова Н. К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 6. С. 51–65.
- 18 Бабынина Л. О. Влияние брекзита на фракционную структуру Европейского парламента // Современная Европа. 2019. № 5. С. 68–77.
- 19 Бабынина Л. О. Новое соглашение между Великобританией и ЕС: кто выиграл? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. С. 18–23.
- 20 Бахлов И. В., Бахлова О. В. Факторы и этапы европейской интеграции // Контентус. 2016. № 12 (53).
- 21 Белецкая М. Ю. Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (11). С. 97–116.
- 22 Благовещенский Р. И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 121–145.
- 23 Благовещенский Р. И. Итоги референдума в Великобритании: причины победы евроскептиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. № 2. С. 105–133.
- 24 Буторина О. В., Кавешников Н. Ю. Европейская интеграция. М. : Аспект Пресс, 2017. 736 с.

- 25 Гришин Я. Я., Шарипова А. Ф. Шотландия и Северная Ирландия в составе Великобритании // Международные отношения и общество. 2020. № 2. С. 26–31.
- 26 Кавшеников Н. Ю. Великобритания и европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. 2018. № 5. С. 5–16.
- 27 Кашкин С. Ю. Право Европейского союза. М. : Юрайт, 2019. 386 с.
- 28 Колодяжная Д. И., Дубина А. Ш. Региональные проблемы в мировой экономике: продовольственная безопасность и выход Великобритании из Европейского союза // Национальная безопасность в эпоху индустрии 4.0. 2019. С. 84–89.
- 29 Крук Ю. Н. Конституция Европейского союза: история подготовки и причины провала её ратификации // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 2. С. 37–42.
- 30 Лазарева Е. В., Берстенева А. А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, брексит // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 127–134.
- 31 Лисицкая И. И. Феномен евроскептицизма в политическом пространстве ЕС // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 2, № 11. С. 302–306.
- 32 Мансуров Т. А. Европейский союз: опыт и проблемы. Критический анализ // Экономика: внешняя и внутренняя динамика. 2017. № 5. С. 8–29.
- 33 Маснина Н. А. Переговоры по «Брекзиту»: внутрибританский контекст // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 4. С. 429–438.
- 34 Охошин О. В. Проблема североирландской границы: «ящик Пандоры» для Великобритании и ЕС // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 34–46.
- 35 Салимова Р. М. Постбрексит-парадокс // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). С. 131–137.
- 36 Троицкий Е. Ф. Лиссабонский договор и региональное измерение Европейского союза // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 67–71.

37 Тутберидзе И. Д. Современные теории интеграции: французская школа. Теории европейской интеграции, рожденные на практике // Исторические исследования. 2019. № 14. С. 198–206.

38 Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 125–129.

39 Венкина Е. Саммит ЕС по бюджету завершился без договоренностей // DW. URL: <https://p.dw.com/p/3YADk> (дата обращения: 10.04.2021).

40 Доклад «Political consequences of Brexit». URL: https://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39374/bsa37_political_consequences_brexit.pdf (дата обращения: 07.04.2021).

41 Калмацкий М. Неопределённый выход: как брексит может сказаться на экономическом развитии Великобритании и ЕС. URL: <https://russian.rt.com/business/article/611273-brexit-ekonomika-poteri> (дата обращения: 30.03.2021).

42 Калмыков А. Куда утекут деньги из лондонского Сити: «брексит» в одной картинке. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47079933> (дата обращения: 30.03.2021).

43 Комарова А. Почему фунту лихо. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/04/10230623.shtml> (дата обращения: 30.03.21).

44 Официальный портал публикаций Европейского союза. URL: <https://op.europa.eu/en/home> (дата обращения: 15.03.2021).

45 Официальный сайт Европейского парламента. URL: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en> (дата обращения: 07.04.2021).

46 Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/index_en (дата обращения: 07.04.2021).

47 Официальный сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 05.04.2021).

48 Разводы с ЕС: Brexit, Grexit и другие. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190315/829805343.html (дата обращения: 12.04.2021).

49 Результаты референдума по вопросу ЕС. URL: https://www.bbc.co.uk/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 17.03.2021).

- 50 Сайт статистической компании Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 10.03.2021).
- 51 Сайт Офиса национальной статистики Великобритании. URL: <https://www.ons.gov.uk/> (дата обращения: 07.03.2021).
- 52 Свечникова С. В. Европейская интеграция: причины и предпосылки. URL: https://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Istoria/2_148430.doc.htm (дата обращения: 27.02.2021).
- 53 Статистика торговли Европейского союза. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL> (дата обращения: 10.04.2021).
- 54 Brexit обрушил рынки, подточил прогнозы по экономике Британии и еврозоны. URL: <http://ria.ru/20160624/1451309891.html> (дата обращения: 30.03.2021).
- 55 Abels G., MacRae H. Gendering European Integration Theory: Engaging new Dialogues, Opladen : Verlag Barbara Budrich, 2016. 304 p.
- 56 Altiero Spinelli's European Federal Odyssey // The International Spectator, 2007. Vol. 42, № 4. P. 571–588.
- 57 Bossong R., Rhinard M. Theorizing Internal Security in the European Union, Oxford : Oxford University Press, 2016. 240 p.
- 58 Cini M., Borragán N.P.-S. European Union Politics, Oxford : Oxford University Press, 2019. 471 p.
- 59 Dinan D., Nugent N., Paterson W. E. The European Union in Crisis, Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2017. 418 p.
- 60 Knud E. J., Aarstad A. K., Drieskens E., Laatikainen K., Tonra B. The SAGE Handbook of European Foreign Policy. Thousand Oaks : SAGE Publications Ltd, 2015. 1096 p.
- 61 Rashica V. The Political Consequences of Brexit for the United Kingdom and the European Union // SEEU Review. 2018. Vol. 1, № 1. P. 30–43.
- 62 Riley A., Ghilès F. BREXIT: Causes and Consequences // Notes Internacionais CIDOB. 2016. № 159. P. 1–4.
- 63 Ruhs M., Vargas-Silva C. The Labour Market Effects of Immigration // University of Oxford. 2020. P. 1–6.

64 Somai M., Biedermann Z. Brexit: Reasons and challenges // *Acta Oeconomica*. 2016. Vol. 66. P. 137–156.

65 Temelkovska-Anevskaja E. Federalism through the theories of European integration // *Horizons. Social Sciences and Humanities*. 2020. Vol. 24. P. 51–63.

66 Troitiño D. R., Färber K., Boiro A. Mitterrand and the great European design – from the Cold War to the European Union // *Baltic Journal of European Studies*. 2017. Vol. 7, № 2. P. 132–147.

67 Wiener A., Börzel T. A., Risse T. *European Integration Theory*, Oxford : Oxford University Press, 2019. 360 p.

68 Estimating the UK population during the pandemic. URL: <https://www.escoe.ac.uk/estimating-the-uk-population-during-the-pandemic/> (дата обращения: 05.04.2021).

69 European Council guidelines for Brexit negotiations. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29/euco-brexit-guidelines/> (дата обращения: 25.03.2021).

70 Fabbrini F. The Future of the EU after Brexit, and COVID-19. 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3604111> (дата обращения: 08.04.2021).

71 Likaj X., Rieble L., Theuer L. Euroscepticism in France: An analysis of actors and causes. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/213025/1/1687861668.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

72 Pressure on Healthcare, Schools, Roads & Trains // Migration Watch UK. URL: <https://www.migrationwatchuk.org/pdfs/KT-pressure-on-healthcare-schools-roads-and-trains.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).

73 Silver L., Fagan M., Kent N. O. Majorities in the European Union Have Favorable Views of the Bloc. 2020. URL: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/11/PG_2020.11.17_EU_FINAL.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

74 Slowing economic growth, Brexit and the productivity challenge. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/slowng-economic-growth-brexit-and-the-productivity-challenge/> (дата обращения: 29.03.2021).

75 Szucko A. Possible scenarios for European (Dis)Integration Future. EuropeNow. 2020. URL: <https://www.europenowjournal.org/2020/06/02/possible-scenarios-for-european-disintegration-future/> (дата обращения: 10.03.2021).

76 The economic and financial costs and benefits of the UK's EU membership. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmtreasy/122/122.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

77 The European Union. What it is and what it does. URL: <https://op.europa.eu/webpub/com/eu-what-it-is/en/> (дата обращения: 27.03.2021).

78 UK could remain a top-10 global economy in 2050 – despite Brexit. URL: <https://www.pwc.co.uk/who-we-are/regional-sites/northern-ireland/press-releases/world-in-2050.html> (дата обращения: 06.04.2021).

79 United Kingdom's Top Trading Partners. URL: <https://www.worldstopexports.com/united-kingdoms-top-import-partners/> (дата обращения: 06.04.2021).

80 Whineray D. How Britain Can Shape Europe's Foreign Policy After Brexit. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/01/how-britain-can-shape-europe-s-foreign-policy-after-brex-it-pub-80961> (дата обращения: 08.04.2021).

Приложение А

Расширение Евросоюза

Таблица А.1 – Вступление новых государств в ЕС [составлено по 32, с. 10]

Год	Страны, вошедшие в состав Евросоюза
1973	Великобритания, Дания, Ирландия
1981	Греция
1986	Испания, Португалия
1995	Австрия, Финляндия, Швеция
2004	Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония
2007	Болгария, Румыния
2013	Хорватия

Приложение Б

Развитие торговли Великобритании после выхода из ЕС

Таблица Б.1 – Торговые соглашения Великобритании со странами вне ЕС [47]

Соглашение	Страна	Статус	Общий объём торговли в 2020 г., млн фунтов
1	2	3	4
Соглашение о партнёрстве, торговле и сотрудничестве	Албания	полная ратификация	55
	Косово	полная ратификация	15
	Северная Македония	временное применение	1443
	Сербия	временное применение	614
Торговое соглашение между Великобританией и Андскими странами	Колумбия	промежуточное соглашение	2018
	Эквадор	полная ратификация	
	Перу	полная ратификация	
Соглашение о непрерывности торговли	Канада	полная ратификация	17 662
Соглашение об экономическом партнёрстве	Камерун	полная ратификация	163
Соглашение об экономическом партнёрстве между Карибским форумом (КАРИФОРУМ) и Великобританией	Антигуа и Барбуда	временное применение	2897
	Багамы	временное применение	
	Барбадос	временное применение	
	Белиз	временное применение	
	Доминика	временное применение	
	Доминиканская Республика	временное применение	
	Гренада	временное применение	
	Гайана	временное применение	
	Ямайка	временное применение	
	Сент-Китс и Невис	временное применение	
	Сент-Люсия	временное применение	
	Сент-Винсент и Гренадины	временное применение	
	Суринам	временное применение	
	Тринидад и Тобаго	временное применение	
Соглашение об ассоциации между Великобританией и Центральной Америкой	Коста-Рика	полная ратификация	1263
	Сальвадор	полная ратификация	
	Гватемала	полная ратификация	
	Гондурас	полная ратификация	
	Никарагуа	полная ратификация	
	Панама	полная ратификация	
Соглашение об ассоциации	Чили	полная ратификация	1360
	Египет	полная ратификация	2742
	Иордания	полная ратификация	606
	Ливан	полная ратификация	560
	Марокко	временное применение	1456
	Тунис	полная ратификация	492

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4
Соглашение о ступенях экономического партнёрства	Кот-д'Ивуар	полная ратификация	501
Соглашение об экономическом партнёрстве между странами Восточной и Южной Африки (ВЮА) и Великобританией	Маврикий	полная ратификация	1377
	Сейшелы	полная ратификация	
	Зимбабве	полная ратификация	
Соглашение о свободной торговле	Фарерские острова	полная ратификация	503
	Вьетнам	временное применение	4824
Соглашение о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве	Грузия	полная ратификация	148
	Молдова	временное применение	918
Соглашение о временном торговом партнёрстве	Гана	временное применение	869
Соглашение о торговле товарами между Исландией, Норвегией и Великобританией	Исландия	временное применение	21441
	Норвегия	временное применение	
Соглашение о торговле и партнёрстве	Израиль	полная ратификация	4829
Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве	Япония	полная ратификация	24687
Соглашение об экономическом партнерстве	Кения	промежуточное соглашение	1014
Торговое соглашение между Великобританией, Швейцарией и Лихтенштейном	Лихтенштейн	полная ратификация	173
Соглашение об экономическом партнёрстве между Великобританией и Тихоокеанскими государствами	Фиджи	временное применение	322
	Папуа-Новая Гвинея	временное применение	
	Самоа	промежуточное соглашение	
	Соломоновы острова	промежуточное соглашение	
Соглашение о политике, торговле и партнёрстве	Палестинская администрация	полная ратификация	20
Торговое соглашение	Сингапур	полная ратификация	14091
	Южная Корея	полная ратификация	11224
	Швейцария	полная ратификация	33970
	Турция	временное применение	15085
Соглашение об экономическом партнёрстве между Великобританией и Таможенным союзом стран Южной Африки и Мозамбик (САКУМ)	Ботсвана	полная ратификация	8689
	Эсватини	полная ратификация	
	Лесото	полная ратификация	
	Мозамбик	полная ратификация	
	Намибия	полная ратификация	
	Южная Африка	полная ратификация	
Соглашение о политике, свободной торговле и стратегическом партнёрстве	Украина	полная ратификация	1286